

ПАВЛОВСКАЯ КОМАНДА 1782–1796

ИСТОРИЯ, УНИФОРМА И СНАРЯЖЕНИЕ ГАТЧИНСКИХ ВОЙСК

Кирилл Татарников

Отстраненный от участия в военных и гражданских делах империи, великий князь Павел Петрович создал в своих владениях — Павловске и Гатчине — настоящее маленькое государство с собственной армией, которая получила известность под названием «Гатчинских войск». Внешний вид, устройство, музыка, барабанные бои, командные слова и даже звания тут были особенные. Отряд цесаревича напоминал кого угодно — пруссаков, голштинцев Петра III, — но только не русских, что автоматически вызывало отрицательное отношение со стороны соотечественников. В обществе занятия наследника расценивали, как глупую забаву, однако на деле они оказались гораздо серьезнее. По образцу небольшой Павловской команды со временем была преобразована вся российская армия.

Придворных и гвардейскую молодежь поражал резкий контраст между Петербургом и расположенными невдалеке от него владениями цесаревича. *«Тут всё было как бы в другом государстве, особенно в Гатчине, где выстроен был форштадт, напоминавший мелкие германские города, — отмечал в своих записках служивший тогда в Конной гвардии Н.А. Саблуков. — Эта слобода имела заставы, казармы, конюшни и [все прочие] строения точь-в-точь такие, как в Пруссии. Что касается войск, здесь расположенных, то можно было побиться об заклад, что они только что пришли из Берлина».*

Герцогиня Саксен-Кобургская после посещения Гатчины в ноябре 1795 писала своему мужу: *«...здесь я очутилась в атмосфере, совсем непохожей на петербургскую. Вместо непринужденности, господствовавшей при императорском дворе, я нашла здесь стеснение; всё было натянуто и безмолвно. Великий князь, который, впрочем, очень умен и может быть приятным в обхождении, если он того пожелает, отличается непонятными странностями — между прочим, дурачеством устраивать всё вокруг себя на старо-прусский лад. В его владениях тотчас встречаются шлагбаумы, окрашенные в черный, красный и белый цвет, как это имеет место в Пруссии. При шлагбаумах находятся часовые, которые опрашивают проезжающих, подобно пруссакам... Офицеры имеют вид, точно они срисованы из старого альбома... Нельзя сказать, чтобы эта метаморфоза была умно придумана».*

Пожалуй, точнее всего отношение, которое сложилось к войскам наследника, выразил в своих мемуарах князь Адам Чарторижский: *«Никто не носил этой формы нигде, кроме апартаментов великого князя. При жизни Екатерины эта форма... считалась контрабандой, и над ней насмехались без всякого стеснения... Двор и общество видели в этом только карикатуру, бесплодную и не имеющую значения, которая ставила в смешное положение тех, кто в ней участвовал. Великие князья в особенности подвергались насмешливым осуждениям за то, что они, не рассуждая, так горячо пристрастились к этим причудам. Их сравнивали с детьми, играющими в деревянные солдатики».*

Но всего хуже отзывались о сослуживцах Павла Петровича. *«Гатчинские офицеры, — считал А.С. Пишчевич, — были бродяги, выгнанные за разные гнусности из армии, которые, не имея пристанища, рады были всё переносить из-за куска хлеба.*

Гатчинская армия не помещала ни одного офицера, который бы помышлял о чести, — им нередко придают охоту к службе палкой»...

«Это были по большей части люди грубые, совсем необразованные, сор нашей армии, выгнанные из полков за дурное поведение, пьянство или трусость, — вторил Ф.Ф. Вигель. — Эти люди находили убежище в Гатчинских баталионах и там, добровольно обратясь в машины, без всякого неудовольствия переносили всякий день от наследника брань, а, может быть, иногда и побои. Между сими подлыми людьми были и чрезвычайно злые»¹...

«Во всех Гатчинских войсках офицерские должности были заняты людьми низкого происхождения, так как ни один порядочный человек не хотел служить в этих полках, где господствовала грубая прусская дисциплина... Мы, офицеры, — вспоминал Николай Саблуков впоследствии, — часто смеялись между собою над «гатчинцами»... В то же время мы и не помышляли, что скоро мы все будем обречены на прусскую обмундировку, выправку и дисциплину»...

Приведенные высказывания в достаточной мере отражают взгляды современников. Эти и многие другие остроумные характеристики, несмотря на свою красочность, имеют один, но весьма существенный недостаток — все они даны сторонними

¹ Мало кто из писавших о Павле и Гатчинских войсках не использовал эту яркую и образную цитату. Дальнейшая часть текста воспоминаний Вигеля обычно остается без внимания, а между тем она фактически опровергает сказанное. Да и достоверность сведений из приведенного фрагмента, если ознакомиться с биографией мемуариста, вызывает большие сомнения. Автор этих строк, Филипп Филиппович Вигель, родился в 1786. Во время воцарения Павла он, тогда еще десятилетний мальчик, жил в Киеве вместе со своим отцом — киевским обер-комендантом и, естественно, сам в Гатчине не был и Гатчинских войск никогда не видел. Следовательно, изложенное им является не более чем пересказом слухов, доходивших из столицы. Зато увиденное воочию разительно отличалось от того, что ожидали: оба инспектора, приезжавшие в Киев для осмотра войск — бывшие «гатчинцы» Аврам Баратынский и Петр Малютин, — нимало не соответствовали столь уничижительной характеристике (наглядный пример, чего стоит общественное мнение). Ниже мы приведем весь отрывок из воспоминаний Вигеля, посвященный Гатчинским войскам:

«Чтоб удостовериться в успехах предпринятого им военного преобразования, сверх инспекторов, находившихся при каждой дивизии, Павел Первый рассылал еще инспектировать полки приближенных своих, так называемых «гатчинских» офицеров, пережалованных им в генералы и полковники. Это были по большей части люди грубые, совсем не образованные, сор нашей армии, выгнанные из полков за дурное поведение, пьянство или трусость. Эти люди находили убежище в Гатчинских баталионах и там, добровольно обратясь в машины, без всякого неудовольствия переносили всякий день от наследника брань, а, может быть, иногда и побои. Между сими подлыми людьми были и чрезвычайно злые. Из гатчинских болот своих они смотрели с завистью на счастливых, кои смело и гордо шли по дороге почестей. Когда, наконец, счастье им также улыбнулось, они закипели мстиею: разъезжая по полкам, везде искали жертв, делали неприятности всем, кто отличался богатством, приятною наружностью или воспитанием, а потом на них доносили.

...Узнали, что приехал из Петербурга генерал-адъютант Баратынский, о котором дотол не слыхивали. Все вздрогнули, все ожидали увидеть людоеда; тем приятнее все были изумлены, когда узнали сего почтенного, тогда еще довольно молодого человека, благонамеренного, ласкового, со столь же приятными формами лица, как и обхождения. Казалось, он приехал не столько осматривать полки, сколько учить их по новому уставу, и он делал сие с чрезвычайным усердием, с неимоверным терпением, как будто обязанный наравне с их начальниками отвечать за их исправность.

...Месяца через три приехал инспектор, другой «гатчинец», молодой измайловский полковник Малютин: новый страх, новое успокоение. Этот Малютин был добрый малый, гуляка, великий друг роскоши и всяких увеселений, который имел особенное искусство придавать щеголеватость даже безобразному тогдашнему военному костюму. Но это в нем было не главное: в фронтовом деле был он величайший мастер, за то всё ему прощалось, даже страсть его к щегольству — порок непростибельный в глазах Павла Первого».

и по большей части предвзятыми наблюдателями. Вряд ли стоит принимать их за бесспорную истину.

До настоящего времени главными источниками по составу и униформе отряда цесаревича являются «Сведения о Гатчинских войсках», изданные в 1835, и один из подразделов 6-й части «Исторического описания одежды и вооружения российских войск» под редакцией А.В. Висковатова, озаглавленный: «Войска наследника и великого князя Павла Петровича». Для создания этого подраздела привлекались вышеназванные «Сведения...», рисунки форм из собственной библиотеки императора Николая I; подлинные мундирные вещи, хранившиеся в арсенале великого князя Михаила Павловича; документы Павловской команды из архива Инспекторского департамента Военного министерства² и даже «личные пояснения» санкт-петербургского военного генерал-губернатора графа П.К. Эссена, некогда служившего в Гатчинских батальонах.

Столь внушительная подборка вещественных, изобразительных и документальных источников, казалось бы, подразумевает исчерпывающее знакомство с предметом. Однако, внимательно прочитав текст Висковатова, а затем сравнив его с подлинными документами и теми же «Сведениями...», приходится констатировать, что первые остались практически незатронутыми, и, по сути, вся работа свелась к выборочной компиляции «Сведений...», попытке описать собственными словами рисунки (неверно при этом датированные) и некоторые из вещей.

Нам довелось увидеть те самые рисунки, которыми воспользовались составители «Исторического описания...». К сожалению, это лишь копии, снятые с подлинных изображений в 1830-е годы (все они помещены под одну обложку вместе с планами маневров Гатчинских войск). На каждом из десяти листов находится раскрашенная акварелью фигура рядового одной из частей Павловской команды. На основании знакомства с архивными документами можно утверждать, что данные рисунки показывают униформу образца 1795.

Гораздо больший интерес вызывают материалы, по которым были написаны сами «Сведения...». В январе 1835 флигель-адъютант П.Н. Игнатьев представил великому князю Михаилу Павловичу составленное им «извлечение» из 25 книг, «поступивших из С[анкт]-Петербургского ордонансгауза и принятых 28-го числа сего месяца из архива Инспекторского департамента Военного министерства». К собственному сочинению автор приложил несколько этих книг,³ показавшихся ему заслуживающими особенного внимания (не забыв указывать номера листов наиболее любопытных документов), а также массу выписок из них. Так, в приложении под литерой «А» находился список указа об учреждении Военного департамента, под литерой «В» — именной список офицеров пехоты на 1794, «С» — именной список офицеров кавалерии, «D» — копия с договора о приеме на службу фельдъегерей, «E» — именной список офицеров артиллерии, «F» и «G» — «подробное описание первоначального устройства сей артиллерии и всех изменений в составе оной» и проч. Основная часть этих материалов в настоящий момент хранится в Государственном архиве Российской Федерации (фонд № 728). Раздел «Сведений...», посвященный униформе Гатчинских войск, основан на двух источниках:

² Ныне его материалы находятся в составе Российского государственного военно-исторического архива.

³ Сейчас книги с этими номерами числятся утраченными из фонда Павловской команды — увы, Игнатьев или Его Высочество не сочли нужным вернуть документы обратно в архив (легкомыслие, свойственное исследователям XIX — начала XX веков).

1) Тетрадка из шести листов (15 см в длину и 10 см в ширину), исписанная мелким почерком XVIII века. Ни заголовка, ни даты составления у нее нет. По содержанию документ представляет собой краткое описание мундиров всех частей команды, сведения об их формировании, квартирном расположении, а также именные списки офицеров. Сочинитель явно нечасто упражнялся в письме — текст напоминает буквально записанную устную речь, знаки препинания отсутствуют вовсе, числа и падежи во многих случаях не соблюдаются. Впрочем, почерк весьма разборчив и аккуратен. Именные офицерские списки (десятки фамилий!) с большой долей вероятности позволяют считать, что автор служил в войсках наследника. Судя по упомянутым воинским частям, документ был создан не ранее середины 1794. Мы публикуем его целиком, как приложение к статье, максимально сохранив оригинальный стиль изложения.

2) Центральная часть *«извлечения»* Игнатъева, по его словам, имеет в своей основе *«писанный частью рукою покойного графа Аракчеева проект исторического описания всех войск, находившихся под начальством в Бозе почивающего императора Павла I-го, в бытность Его Величества наследником престола»*. По структуре данное сочинение весьма напоминает первый источник — те же краткие сведения о мундире, местах квартирования частей, их создании и устройстве, участии в походах, имена шефов и командиров. Наиболее полно изложены история и униформа пехоты (что касается униформы, то она, хотя текст об этом умалчивает, представлена только на 1796). Раздел о кавалерии оказался не в пример скромнее. На каждую воинскую часть приходится одно недатированное указание на ее устройство и численный состав, а также фамилии старших офицеров. *«Удовлетворительного сведения относительно обмундирования кавалерии, — лаконично заявил Игнатъев, — в делах не имеется»*. Артиллерии, как уже сказано, посвящались два отдельных приложения. Одни постулаты *«извлечения»* вызывают множество вопросов, другие просто нельзя проверить — немалое количество материалов пропало, благодаря самому Игнатъеву. Вторым приложением к статье будут сделанные им выписки, которые нам удалось найти.

В опубликованном варианте *«Сведений о Гатчинских войсках»* (СПб., 1835) вольно пересказанный первый источник без каких-либо комментариев был дополнен фрагментами выписок Игнатъева. При этом значительная часть собранной им информации, по непонятным причинам, осталась неиспользованной.

Исправлять или дополнять *«Сведения...»*, а тем более *«Историческое описание...»* — занятие, лишённое смысла. Многие их составляющие характеризуются вторичностью и фрагментарностью. Со своей стороны, мы хотим предложить вниманию читателей картину, основанную на первоисточниках — подлинной документации Павловской команды, сосредоточенной в одноименном фонде (№ 385) Российского государственного военно-исторического архива.

ПЕХОТА

Начало команде было положено в 1782,⁴ когда генерал-адмирал и президент Адмиралтейской коллегии цесаревич Павел Петрович взял для охраны своих резиденций — в Павловск и на Каменный Остров — несколько служителей флотских батальонов. Еще в марте 1784 *«бессменный в Павловске караул»* состоял всего из 34 человек — двух фурыеров, капрала, 16 гренадеров, 14 мушкетеров и барабанщика. Но вскоре численность караульных отрядов начинает расти. Постоянно требуя себе но-

⁴ Эту дату называет Игнатъев. Документами она не подтверждается.

вых людей, к весне 1787 великий князь располагал уже батальоном в 357 человек, служащие которого в равномерной пропорции были набраны из восьми флотских и двух адмиралтейских батальонов (от каждого два-три унтер-офицера, капрал, 31–32 гренадера и барабанщик).⁵ Из этих батальонов пехота Гатчинских войск пополнялась и в дальнейшем. Некоторое количество людей поступало от армейских частей: например, Московского гренадерского, Белозерского и Софийского пехотных полков, «главной артиллерии», а также из «гатчинских крестьян» — рекрутов с имений цесаревича.

Большинство офицеров перешло в команду из тех же флотских батальонов. Расхожее представление о том, что почти все они являлись иностранцами, мягко говоря, преувеличено. В 1796 из более чем 70 пехотных штаб- и обер-офицеров таковых было всего 16: два белоруса (католик и лютеранин), «немец», три курляндца, три лифляндца, три саксонца, один из Ангальт-Цербста (все лютеране), француз-католик и два пруссака (католик и лютеранин). Остальные — русские и малороссы греческого исповедания.

Не соответствует действительности и твердо укоренившееся в исторической литературе представление о жестоком обращении с солдатами в войсках наследника. Документы из архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи свидетельствуют, что за период с сентября 1794 по апрель 1796 из разных частей Санкт-Петербургского гарнизона в Гатчину и Павловск, желая определиться в войска цесаревича (sic!), бежало не менее 15 человек, причем некоторые из них продавали это неоднократно. Причиной побегов стали рассказы нижних чинов Павловской команды о «многих выгодах в службе Его Высочества».

Начавшаяся летом 1788 война со Швецией чуть было не положила конец существованию отряда наследника. Обстоятельства для русских складывались неблагоприятно. Большая часть армии воевала на юге с турками; для защиты северных рубежей войск почти не оставалось. В этой ситуации (опасались даже нападения шведов на Петербург) приходилось использовать все резервы. «Баталион морской, находившийся в Павловске, велено отдать во флот, — информировал М.А. Гарновский князя Г.А. Потемкина. — Просили, чтоб оный употреблен был в дело на сухом пути, и чтоб позволено было представить его государыне в Царском Селе, но отказано. Какая досада! Стараниями графа Александра Матвеевича [Мамонова] велено, однако же, людей сего баталиона так употребить, чтоб его опять со временем собрать можно было». После заключения мира в 1790 солдаты возвратились к Павлу Петровичу.

Часть команды осталась при цесаревиче. Именные списки чинам, «находящимся в Павловске и на Каменном Острове», составленные в декабре 1788, включают 175 фамилий (рота капитана Адама фон Штейнвера и артиллерийская команда); к апрелю 1789 отряд насчитывал 190 человек, в августе того же года — 193.

В 1791 великий князь смог учредить новый, 1-й «гранодирский флотский баталион», подразделявшийся на шесть рот и артиллерийскую команду. К сентябрю в его составе числится 421 человек, на 1 мая 1792 — 973, к июлю — 516. Этот промежуток времени (май–июнь 1792) есть основание считать моментом создания 2-го и 3-го гренадерских флотских батальонов (Филиппа фон Штейнвера и Михаила Соро-

⁵ К 1 июня 1788 гренадерский батальон Его Высочества состоял из пяти рот. По штату каждая рота включала четырех обер-офицеров, 10 унтер-офицеров, трех барабанищиков, двух флейтчиков и 100 рядовых. В составе 1-й роты (Его Высочества) числились также шесть музыкантов сержантского звания. Вне ротного комплекта находились четыре «канонер-сержанта», 14 бомбардиров, пять плотников, слесарь и ложник.

кина). Начальными числами декабря 1792 датированы рапорты от батальона подполковника Семена Рата. Был ли это четвертый по счету батальон, или Рат в то время командовал одним из вышеназванных, сказать затруднительно.⁶ Подробные сведения о каждой воинской части помещены далее; здесь же мы отметим только самые общие моменты.

Первое время оба новых батальона состояли из пяти рот; в начале 1793 были набраны шестые роты. По-видимому, изначально при каждом батальоне находилась (или, по крайней мере, планировалась) артиллерийская команда. Так, в марте 1793 батальон Виллима Мертенса (бывший Штейнвера) включал девять «*артиллерийских*» чинов — унтер-офицера и восемь рядовых.⁷ К середине года во всех трех батальонах осталось только по одной гренадерской или «*флигель*»-роте; остальные роты обращены в мушкетерские.

Следующий 1794-й год ознаменовался настоящим каскадом формирований и переформирований. В конце апреля был упразднен 3-й батальон (тогда им командовал уже не Сорокин, а Федор Эртель), зато появились две отдельные гренадерские роты. Одну, собранную из остатков своего батальона, возглавил Эртель; другую — Антон Федоров. Через несколько месяцев обе роты разрослись в батальоны.

К концу года все батальоны (Его Высочества, Мертенса, Эртеля и Федорова) подразделялись на пять рот. Штаты предусматривали 50 унтер-офицеров, 200 рядовых, шесть музыкантов, одного батальонного и 15 ротных барабанщиков, двух флейтчиков и одного профоса в каждом.

В самом начале 1795 пехота была сведена в три батальона — Его Высочества, Мертенса и Эртеля (все из шести рот, по 40 рядовых в каждой). 1 марта батальон Эртеля сократился до гренадерской роты, но уже в июне на ее основе был образован трехротный батальон, на этот раз гренадерский. Еще один батальон учрежден в июле: его шефом стал Аврам Баратынский. К концу года батальоны состояли из пяти рот.

В январе 1796 батальон Его Высочества стал гренадерским, и, вдобавок к четырем существующим батальонам, были сформированы еще два — Федора Шаца и Антона Федорова. Все шесть батальонов приведены в трехротный состав: в каждом 183 рядовых, шесть барабанщиков (в гренадерских также по три флейтчика), пять музыкантов, 21–22 унтер-офицера, 9–10 (в батальоне Его Высочества — 13) обер-офицеров и один–два штаб-офицера. По-видимому, в дальнейшем батальоны планировалось увеличить до пяти рот. Во всяком случае, уже в феврале шла переписка об изготовлении для батальонов Его Высочества и Палицына (бывший Эртеля) новых знамен (пять штук каждому).

Итак, батальон назывался именем своего шефа (если таковой был) или командира (обычно он имел чин секунд-майора), а до конца 1793 — и по номеру. Роты обозначались таким же образом (флигель-рота, единственная в батальоне, номера не имела). Почетным командиром 1-й роты числился командир батальона или шеф; остальные роты возглавляли капитаны. Если роту поручали штаб-офицеру, то капитана

⁶ По сведениям Игнатьева, в 1793 подполковник Рат сформировал пятиротный батальон, расформированный в том же году; потом недолго командовал 2-м батальоном, а затем был отослан в морскую артиллерию.

⁷ В книге Игнатьева среди прочего приводятся также описания маневров Гатчинских войск. В июле и августе 1793, наряду с батальонами Его Высочества, Пуцина (бывший Мертенса) и Сорокина, в них участвовал некий батальон Василия Щадрина. Каких-либо свидетельств о существовании этой части нам при работе с документами не встретилось. В течение всего 1793 прослеживаются рапорты только трех вышеназванных батальонов. Видимо, это было временное формирование, созданное на период учений.

в ней заменял штабс-капитан. Помощь ротному командиру оказывали поручик и два подпоручика (но это в идеале; на практике же многие места оставались вакантными). При 1-й роте, кроме того, состоял адъютант батальонного командира.

Каждая рота включала с десятков младших командиров — фельдфебель, сержанты, подпрапорщики, унтер-офицеры, капралы — обобщенно все они именовались «унтер-офицерами»;⁸ рядовых (от 40 до 140 человек в разное время), двух–трех барабанщиков и пару флейтчиков. Музыканты и батальонный барабанщик (он же «*барабанный староста*») состояли при 1-й роте. Из нестроевых чинов в рапортах показаны профос (один на батальон) и, редко, два–три мастеровых (ложники, слесари, чеботари). Приказом от 6 августа 1796 велено «*состоящих в унтер-штабе батальонных писарей поместить в каждом батальоне в шефские роты унтер-офицерами, а в унтер-штабе более уже оных не числить, но должность прежнюю им же самим в батальонах исправлять*».

Легкую пехоту в Павловской команде представляла рота егерей капитана (с 28 сентября 1795 — секунд-майора) Антона Рачинского, сформированная в октябре 1793. 18 ноября в ее состав входили фельдфебель, сержант, подпрапорщик, три унтер-офицера и 39 егерей. 4 апреля 1795 рота насчитывала старшего обер-егеря, восемь обер-егерей и 34 егеря. К декабрю этого года в ней числились 66 человек: секунд-майор, поручик, подпоручик, фельдфебель, два сержанта, пять унтер-офицеров, два капрала, три музыканта (валторниста), 44 рядовых, один мастеровой унтер-офицерского чина, два слесаря и два плотника 2-го класса.

Штат, утвержденный в январе 1796, предполагал сократить роту до одного штабного, двух обер- и восьми унтер-офицеров, трех музыкантов и 20 рядовых. Однако исполнено это не было. Так, рапорт от 25 июля 1796 показывает фельдфебеля, сержанта, подпрапорщика, трех унтер-офицеров, двух капралов, 35 егерей и ложника 3-го класса. По сведениям Игнатьева, в конце 1793 рота была расформирована и вновь создана в апреле 1794 под командой некоего подполковника Лидлера. Подтверждений этому, а равно упоминаний о самом Лидлере, нам не встретилось.

С июня 1794 прослеживаются рапорты Гатчинской (или Павловской) инвалидной солдатской команды. Ее численность никогда не превышала двадцати с небольшим человек. Так, в июле 1796 в ней состояли сержант, унтер-офицер, 22 рядовых и два профоса. Тогда ими командовал подпоручик Филипп Алексеев.

Необходимо отметить, что вышеназванные части никогда не были признаны официально. Для Адмиралтейской коллегии существовал один единственный 1-й флотский батальон Его Высочества, в котором числились все состоявшие при великом князе офицеры и нижние чины. При работе с документами это следует твердо помнить, ведь фактически с 1792 было два 1-х батальона: один, находившийся внутри команды, и другой, «официальный», численностью в полторы–две тысячи человек.

Однако и такое положение сложилось не сразу. Долгое время служащие команды считались всего лишь временно (пусть и на неопределенный срок) откомандированными к наследнику — вплоть до конца 1792 в именных списках указывалось, из каких частей поступили люди.

Большую часть времени своего существования отряд Павла Петровича не имел даже четкого устоявшегося названия. Адресованные ему документы содержат самые разнообразные формы обращения: «*канцелярии на Каменный Остров*» (март 1787),

⁸ В 1795 младшим командирам оставлены звания: фельдфебель, подпрапорщик, старший унтер-офицер, унтер-офицер и младший унтер-офицер. С 1796 старшие унтера стали именоваться «сержантами».

«в команду Каменного Его Императорского Высочества Острова» (январь 1788), *«в команду Его Императорского Высочества в Павловское»* (июнь 1788), *«в находящуюся на Каменном Острове баталионную команду»* (сентябрь 1791) и т.п. Лишь к началу 1794 в переписке с Адмиралтейской коллегией появляется устойчивая формулировка — *«Павловская команда»*.

Все вопросы, связанные с личным составом (прохождение службы, обеспечение денежным, провиантским и вещевым довольствием, оружием и боеприпасами), решались через Адмиралтейскую коллегию и ее подразделения — Комиссариатскую, Артиллерийскую, Казначейскую экспедиции. *«Сухопутный провиант»* (мука, крупа и соль) отпускался из петербургских провиантских магазинов того же Адмиралтейства.

Пока численность команды оставалась невеликой, общее руководство над ней, по-видимому, осуществлял сам Павел Петрович. В дальнейшем распоряжения отдавались через канцелярию 1-го батальона. Она рассылала ордера по частям команды, в свою очередь, получая от них рапорты и прочую стандартную отчетную документацию. Через нее же распределялось довольствие, полученное от Адмиралтейской коллегии. С полками и батальонами «большой» армии команда сносилась посредством промеморий и сообщений — как равная с равными.

Указы Адмиралтейской коллегии адресовались на имя командира 1-го флотского батальона — майора (затем — подполковника) Аврама Баратынского; от него в коллегию подавались рапорты и ведомости о состоянии команды, требования на довольствие, представления на производство в следующие чины и проч. Находилась канцелярия на Каменном Острове. Здесь же располагались первые из построенных для команды провиантских и мундирных магазинов.

В 1794 обеспечение команды было передано *«Военной комиссии по части комиссариатской»*. Приказом от 8 мая комиссия обязала Баратынского прислать *«во онаю комиссию при рапорте ведомости: о мундирных, амуничных и оружейных вещах — сколько откуда принято, Вами заготовлено, и из них кому именно ... выдано; все ли положенное [им] по штатам получили или зачем чего не получили; выданным же [вещам] — которого году, месяца и числа имеют быть сроки, и сколько каких материалов состоит в магазейнах налицо; также о жалованье и провианте — на кого сие требуется, и списки — арматурный, и вообще всех чинов, находящихся в команде Вашей»*. На следующий день, вдогонку, Баратынский получил приказ ничего не требовать от Адмиралтейской коллегии *«прежде, как по представлении уже Военной комиссии и по получении на то повеления»*.

Определением комиссии от 30 августа 1794 для хранения конской сбруи, оружейных и амуничных вещей учреждался *«Военный арсенал»*, главным смотрителем которого был назначен Алексей Аракчеев; для хранения мундирных вещей и материалов — *«Кригс-комиссарство»*, а в его составе — *«Казначейство»*, куда поступали все денежные суммы, *«как в баталионы и Артиллерийскую роту, так и в эскадроны»* (к тому времени команда уже включала кавалерию). Должность кригс-комиссара занял секунд-майор Данила Гертценберг.

Первоначально Арсенал, Кригс-комиссарство и Казначейство должны были только хранить и распределять довольствие, полученное от Адмиралтейской коллегии. Но вскоре все вопросы, связанные с обеспечением команды, перешли в ведение кригс-комиссара. Адресованный Баратынскому приказ комиссии гласил, что ее определением от 11 ноября 1794 *«отныне впредь касающиеся по баталионам и артиллерии до требования на служителей жалованья, провианта, мундирных и амуничных вещей и прочего дела отправляемы будут кригс-комиссаром Гертценбергом, без вся-*

кого от командующих, как то от Вас и подполковника Аракчеева, участия, а требовать вам на служителей, что подлежать будет, от означенного Гертценберга, который должен, как заготовлять на служителей всё нужное, так и деньги или материалы, откуда надлежит, требовать и довольствовать служителей от себя. Для чего все касающиеся до обмундирования или чем-либо довольствия команды Вашей дела сдать вышеобъявленному кригс-комиссару». Батальонным командирам приказано направлять свои требования непосредственно Военной комиссии, в прямом подчинении которой находился кригс-комиссар.

В январе 1795 Военная комиссия прекратила свое существование. Взамен нее был учрежден «Военный департамент», к которому перешли все дела комиссии: обеспечение служащих команды денежным жалованьем, провиантом, фуражом, униформой «и прочими надобностями», а также содержание инвалидов, кантонистов, военно-сиротского дома и школы. «Председателем» департамента назначен управляющий Гатчинской волостной конторой статский советник барон Карл Борк.⁹ В помощь ему придавались два или более, смотря «по течению дел», помощника-«заседающих», а также знающий «комиссарские дела» секретарь, бухгалтер и канцелярский служитель. Кригс-комиссар и главный арсенальный смотритель находились в подчинении департамента.¹⁰

«Поколик же (поскольку — Авт.) сей департамент есть экономическое учреждение, — разъяснялось в установлении, — то всем делам оно производится простейшим образом. А для сего и уничтожаются все продолжительные формы в переписках и производстве дел. Следовательно, надобно решать все дела немедленно, вносить оные в журнал кратко и иметь сообщение с начальниками войск в кратких вопросах и ответах, а начальники войск во всех законных требованиях обязаны относиться к председателю. При котором случае наистрожайше оным подтверждается, чтоб они никакой недостаток и неисправность с намерения или по нерадению своему никак не скрывали, но тотчас председателю об оных письменно доносили. Также все требования не в последний срок, когда уже ко исполнению не останется времени, но как можно ранее представлять, а по обстоятельствам — и повторять оные...»

Для скорейшего же исполнения дел присылать, в силу устава, от артиллерии, конницы и пехоты комиссара, а за неимением оного — аудитора или, наконец, способного офицера, которому от своей части требование, начальником подписанное, подавать председателю и получать от него резолюцию и приказание к кригс-комиссару или арсенальному надзирателю, от коих приняв требуемое, в оном [приеме] должно расписаться».

«В нужных случаях» — при болезни, необходимости поездки, женитьбе или смерти — офицерам и солдатам разрешалось выдавать денежное «вспоможение», размер которого, впрочем, не должен был превосходить их «третьего» (за треть года) жалованья. «Недостаточным» женатым офицерам и солдатам, «по числу их семейства и по рассуждению председателя», дозволялось отпускать «четверть ржи по пяти рублей, круп по девяти и овса — по три рубли, наблюдая, однакож, чтоб не воспоследовало притом злоупотребления или корыстолюбия».

⁹ Позднее эту должность занимал подполковник князь Иван Ухтомский, а с февраля 1796 — подполковник Федор Шац.

¹⁰ В октябре, однако же, специальным приказом уведомяно, что Арсенал не зависит от департамента, а потому заявки «об отпуске потребных в батальоны оружейных и прочих вещей» батальонным командирам было велено «препровождать прямо к г[осподи]ну подполковнику Аракчееву».

Неоднократно упомянутыми выше «начальниками войск» являлись инспекторы — один по пехоте, один по кавалерии и один по артиллерии. Они отвечали за состояние своих подопечных — через них проходило сношение частей с департаментом, и распределялось полученное от него довольствие. Инспектором пехоты был назначен Баратынский; в апреле 1796 его сменил Аракчеев (оставаясь при этом инспектором артиллерии, смотрителем над Арсеналом и шефом одного из батальонов). Должность инспектора кавалерии занимал подполковник Петр Пузыревский (сентябрь 1795), а с января 1796 — майор Андрей Кологривов.

Департамент, предшествующая ему Воинская комиссия и подчиненные им структуры — Арсенал, «Лагерьгауз» (который хранил мундирные вещи и материалы), «Провиантгауз» — являлись учреждениями внутренними. Так же, как и воинские части команды, они существовали только в пределах владений цесаревича.

На Каменном Острове, в Гатчине и Павловске для служителей команды были организованы лазареты. Для одного из них в декабре 1792 приобрели рубашечный холст на простыни, тик «на постели» и летние халаты, белое сукно на одеяла и белую байку на зимние халаты. В ноябре 1795 при «Гатчинской госпитали» состояли 28 человек: штаб-лекарь Яков Фриз, лекари Иван Гиллер и Давыд Бурмейстер, аптекарь Самойла Лундон, писарь на должности комиссара, четыре лекарских школьника, надзиратель над больными, 12 работников, столяр и пять служителей при разных должностях («у больных», при лекаре, на черной работе и т.д.). Деревянных кроватей насчитывалось 55, но постельного белья и одежды было человек на 200. Наряду с обычным инвентарем (посуда, горшки, ведра, тазы, зонды, гребни), среди госпитального имущества числилось несколько «машин» — «эластическая инъекционная», «алекстрическая», «для спасения утопших», «для мытья белья» и «для пару». На питание для больных закупались ржаная и поклеванная мука, гречневая и овсяная крупа, ячменный и ржаной солод, коровье и постное масло, сметки, мед, уксус, капуста, ржаной и белый хлеб.

Нижние чины, служащие при госпиталях, носили темно-зеленые сюртуки с красным каразейным подбоем. Пуговицы на сюртуках нижних чинов Павловской команды могли быть только одного вида — деревянные, обтянутые сукном; на их изготовление, как сказано в документах, приобретались точеные деревяшки «на обтяжку пуговиц». Штаб-лекарь имел офицерскую шляпу с бантом и серебряный темляк на шпаге, подлекари — офицерские шляпы и мундиры с подкладкой алого стамеда (1796). Поступившие в лазарет получали больничную одежду: так, в июле 1793 бежавший из лазарета мушкетер Захар Петров снес с собой «халат байковый серый, колпак белый, чулки нитяные, туфли кожаные»; в 1796 Лагерьгауз делал для «Павловской госпитали» байковые фуфайки с холстиной подкладкой.

Рассмотрением следственных дел нижних чинов занимались «комиссии военного суда». Судя по всему, они не имели постоянного состава и собирались только по мере надобности, при одном из батальонов (чаще всего — 1-м). «Презусом» (председателем) комиссии назначался штаб-офицер; нескольких обер-офицеров выбирали в «ассесоры». Следствие сопровождалось ведением «выписки» — протокола допроса обвиняемого и показаний свидетелей, — по итогам которой составлялась «сентенция» — краткое изложение сути дела и приговор на основании соответствующих статей «Воинских артикулов». При рапорте выписка и сентенция подавались «на высшую конфирмацию» (утверждение) генерал-адмирала — Павла Петровича. Дела офицеров рассматривал «учрежденный при Государственной Адмиралтейской коллегии Генеральный военный суд» (январь 1794).

На содержании департамента находился также военно-сиротский дом, в который принимали солдатских детей, лишившихся родителей и родственников. К началу октября 1796 при нем находилось не менее 51 воспитанника и 10 воспитанниц. При заведении состояли учителя, смотрители, работники, сторожа, несколько офицеров и нижних чинов. Выпускники дома становились барабанщиками и флейтчиками.

Воспитанники носили фуражные шапки из темно-зеленого сукна, красные галстуки, темно-зеленые сюртуки (с алой стамедной подкладкой, алыми воротниками и 16 большими обтяжными пуговицами), темно-зеленые камзолы с рукавами и темно-зеленые штаны, шерстяные и нитяные чулки, башмаки. Летом суконные камзолы и штаны заменяли на равендучные. Шинель из сермяжного сукна, с палевым воротником, застегивалась на 14 обтяжных пуговиц большого размера. Девочкам шили кофты из темно-зеленого сукна и красные каразейные юбки. Работники одевались сходно с воспитанниками — темно-зеленые суконные сюртуки с 18 большими обтяжными пуговицами, камзолы и штаны из белого сукна. Учитель Данила Васильев в сентябре 1796 получил алый «музыкантский» мундир с 16 большими обтяжными пуговицами, палевые камзол и штаны.

Лица духовного звания тоже обеспечивались одеждой за счет великого князя. Так, в сентябре 1796 два дьячка, состоявшие при церквях в Гатчине, получили 11 аршин 3 вершка темно-зеленого «ишпанского» (испанского) сукна на верхние кафтаны, пять аршин такого же сукна на четверо штанов, девять аршин три вершка алого сукна на исподние кафтаны, четыре аршина восемь вершков алого стамеда, 24 аршина 8 вершков подкладочного холста, 20 аршин зеленой крашенины, 40 пар железных крючков с петлями, 30 золотников суровых ниток и 20 копеек на красные нитки.

Реформа армейского обмундирования, начатая по инициативе князя Потемкина, не затронула военно-морской флот. Для подчиненных Адмиралтейской коллегии продолжал действовать регламент, который был утвержден в марте 1764. В соответствии с ним, униформу служителей флотских и адмиралтейских батальонов, откомандированных в распоряжение цесаревича, отличали от «допотемкинского» мундира полевой пехоты лишь белая подкладка пол кафтана, белый камзол и зеленые штаны.

Подробно расписывать здесь установления 1760-х годов представляется нам излишним. Отметим только, что суконная гренадерская шапка с медным налобником была парадным головным убором. Для повседневного ношения нижние чины гренадерских рот, поступившие из 1-го, 2-го, 3-го и 4-го флотских батальонов, имели черные валяные «шляпные» (сделанные из мушкетерской шляпы) колпаки с медными «кашкетами», вензелями и гарусными «понимажами» (плюмажами). Кроме того, на перевязях патронных сум у гренадеров крепились медные фитильные трубки. Помимо этого «цветного» мундира, рядовым выдавался также «рабочий» мундир — матросская шляпа, тиковый «гендрик» (камзол) с костяными пуговицами и канифасные штаны, обычно именуемые «брюками» (редкое слово в мундирном лексиконе XVIII века).

Видимо, лишь в конце 1780-х годов облик команды начинает меняться. Управляющий делами князя Потемкина в Петербурге М.А. Гарновский, 29 июня 1787 присутствовавший на маскараде у великого князя, отметил в своих записках: «...содержала при дворце Павловском караул рота гренадер из баталиона морского. Одежда и прочий прибор сих солдат суть точь-в-точь такие, как будто бы оные нарочно сюда из Пруссии выписаны были. Рядовые употребляют старинного прусского фасона гренадерские колпаки, красные галстуки, прусского покроя кафтаны,

камзолы, штаны и черные штиблеты. Унтер-офицеры одеты так же; употребляют только вместо ружей предлинные эспантоны, выкрашенные иссиня-белесоватою краскою, с коими попеременно, по два из них, примерно гвардейским уборным,¹¹ содержат караул во внутренних комнатах. Офицеры (в целом баталионе и есть только один русский) носят мундир самого темнейшего цвета зеленого сукна; шляпы с узеньким, в палец ширины, позументом; черные штиблеты и также употребляют эспантоны. Живучи в Пруссии долгое время, я весьма довольно на тамошние войски нагляделя и посему смело могу сказать, что помянутый баталион — совершенная копия прусских солдат... Сначала существовала в вышеписанном убранстве одна только рота; баталион же восприял свое начало, как сказывают, в бытность Ее В[еличеств]а в Киеве». К 1790-м годам набор предметов обмундирования и снаряжения сложился окончательно.

Головным убором мушкетера была черная поярковая шляпа. Загнутые кверху поля, обшитые по краям белой нитяной тесьмой, притягивались к тулье черным гарусным шнуром-«обдержкой». Вокруг тульи крепился гарусный шнур-«кордон»; кисти по его концам лежали в боковых углах шляпы, а потому так и назывались — «боковыми» или «висячими».¹² С левой стороны, на переднем поле, находилась плоская медная пуговица, а над ней — «верхняя» гарусная кисть (она же «султанчик» или «хохлик»). Цвет кистей различался по батальонам.

Нижние чины гренадерских рот носили митрообразной формы «парадные колпаки». Верх из дорогого «тонкого» сукна и гарусная кисть в каждом батальоне были особого цвета. «Герб» (налобная бляха) и три гранатки к околышу чеканились из меди и лакировались (впоследствии — золотились).¹³ Пришивали их тонкой медной проволокой; под налобник при этом подкладывалось черное сукно. К 1795 околыш стал целиком медный, подложенный тонким сукном «другого цвету» (отличного от верха). Внутри колпака ставилась подкладка из рубашечного холста; нижний край по периметру имел оторочку из козловой кожи. Золотая тесемка покрывала швы верха. Материалами для изготовления шапки также служили толстая железная проволока (видимо, из нее делался каркас), суровые нитки, клейстер из пшеничной муки.

Чехлы к парадным шапкам в 1794 строили парусиновые; в 1795 и 1796 — из тонкой черной «лощенки», на подкладке рубашечного холста, сшитые суровыми нитками и расписанные красками (в документах они так и называются — «рисованные» или «крашеные»). Приказом от 16 августа 1796 позволялось «без присутствия Его Императорского Высочества ходить в караул грендерским баталионам в чехлах».

Закрывались не только сами шапки, но и кисти на них. Приказ по батальону великого князя Константина Павловича от 21 августа 1796 предписывал, «чтоб у жителей на шапках кисточки были наивсегда завернуты в бумажке, а если... будет у

¹¹ Имеются ввиду «убранные» в парадное платье солдаты гвардейских полков, несшие внутренние караулы во дворце.

¹² *Cordon* (франц.) — шнур, веревка. В Павловской команде это слово практически всегда употреблялось во множественном числе, так как «кордонами» называли кисти на концах шнура («кордонов золотых со шнуром»). В январе 1796 такая терминология была закреплена официально: «...с получения сего извольте в ... ведомостях показывать ... вместо баталионных салтанчиков — «кисти»; кисти же боковые — «кордонами».

¹³ О рисунке налобника документы умалчивают. Остается лишь повторить вслед за Висковатовым, что в верхней части находилось изображение «российской императорской короны; в середине — российского же двуглавого орла с крестом Св[ятого] апостола Андрея на груди, с надписью над главами «Съ нами Богъ»; с боков — различной арматуры, а внизу — российского кайзер-флага с присвоенными ему цветами: красным, белым и голубым».

кого примечено, что кисть без всякого наблюдения, то оный будет наказан». В 1796 одна парадная шапка обходилась в 20 рублей 25 копеек, гарусная кисть к ней — в 30 копеек, чехол — в 35. Видимо, не ранее 1793 появляются «вседневные» или «ординарные» колпаки — такого же вида и цвета, как парадные, но гербы и гранатки на них не золотились, а тесьма вместо золотой была гарусная.

В начале 1795 гренадеры получили еще один вид головных уборов. Причина их появления была прозаична и довольно печальна. «Милостивый государь мой, Аврам Андреевич! — писал Баратынскому капитан 1-го ранга Григорий Кушелев 22 февраля. — Его Императорское Высочество, проезжая на сих днях по городу, видел одного инспекции Вашей гранодера в парадной шапке, на которой не было чехла. А как из числа служителей есть таковые, кои могут и утратить шапку, напившись допьяна, а потому и изволил он указать, чтоб для всех гранодер сделаны были простые шляпы без обшивки и обдержек, с тем, чтоб оные [шляпы] носили все гранодеры вне службы».¹⁴

Тем не менее, ординарные колпаки, кажется, продолжали использоваться. В ноябре 1795 для их починки приобрели цветное (темно-зеленое, красное, голубое и белое) сукно; белую «голландскую», красную и белую гарусную тесьму; суровые нитки, пшеничную муку, черную опойковую кожу, медную и толстую железную проволоку. В 1796 они окончательно выходят из употребления.

Фуражные шапки темно-зеленого сукна имели холстинную подкладку. Независимо от цвета мундирного приклада, околыши к ним (по крайней мере, до середины 1794) во всех частях были красные. В конце августа 1796 пехота получила материалы на изготовление новых шапок. Теперь цвета околышей различались по батальонам: оранжевый — Его Высочества, белый — Александра Павловича, темно-зеленый — Константина Павловича, палевый — Аракчеева, розовый — Малютина, голубой — Федорова. В 1-й роте «прошвы» (выпушки), гайки и кисти были белые, во 2-й — голубые, в 3-й — оранжевые. Унтер-офицерские шапки имели суконную кисть из двух цветов — темно-зеленого и ротного.

К началу 1792 «двухгодовой цветной мундир» нижних чинов 1-го гренадерского флотского батальона составляли: темно-зеленый кафтан с белым каразейным подбоем в полах, красными суконными воротником, лацканами, круглыми обшлагами и погоном; белые камзол и штаны. С исподней стороны лацканы подшивались темно-зеленым сукном; остальная подкладка кафтана, а также камзола и штанов, была холстинная. Пуговицы — медные; на каждый мундир их считалось 29 «кафтаных» и

¹⁴ Возможно, что шляпы у гренадер были и раньше. 31 октября 1793 Адмиралтейская коллегия отписала командующему в 1-м флотским батальоном Аврааму Баратынскому, что «...по соизволению Его Императорского Высочества... сделано в объявленный баталион, как для унтер-офицеров, так и рядовых, кистей гарусных разных цветов и сортов: на шапки гранодерские — тысячу, да на тысячу ж шляп, на каждую по две кисти с обдержками и тысячу султанов; ценою шапочные по 30-ти копеек, а шляпные султанчики с обдержками и кистями — по 40 копеек. За всё ж употреблено денег семьсот рублей, почему вы и просили, дабы коллегия соизволила приказать для заплаты мастеру за сделание вышеупомянутых вещей показанное количество денег отпустить». Согласилась ли коллегия взять на себя оплату этих кистей — неизвестно, так как в 1792 для батальона уже было заготовлено 1.300 гренадерских шапок с кистями, а в феврале 1793 — 1.100 солдатских и унтер-офицерских шляп «со всем к ним прибором — с кистями и с султаном». Прежде отпуска денег, коллегия потребовала от Баратынского объяснений, зачем понадобилось делать второй комплект «прибора» к шапкам и шляпам.

10 «камзольных».¹⁵ На камзоле пуговицы, по-видимому, ставились только по борту. На кафтане, предположительно: по шести — на лацканах, две — ниже правого лацкана, по две — на мундирного цвета клапанах над обшлагами (они еще назывались «змейками»), две — на лифе, по три — на карманах, две — у застежек пол и одна, для погона, — на левом плече. Унтер-офицерам кафтанных пуговиц полагалось на одну меньше, так как погона у них не было. Мундир шили суровыми «швальными» нитками; пуговичные петли «выметывались» гарусом под цвет сукна.

Батальоны, сформированные в 1792, получили такой же мундир, но приклад к кафтанам и металлический прибор (пуговицы, галун) для каждого из них были уставлены особого цвета. Подбой кафтанов к концу года во всех частях стал красным.¹⁶ Темно-зеленые кафтаны с красной каразейной подкладкой, приборного сукна воротниками, лацканами и обшлагами; белые камзолы и штаны пехота сохраняла до конца 1794.

Украшали кафтан нашивки или петлицы из тесьмы. *«Я получил повеление спросить у Вас, Аврам Андреевич, — писал Баратынскому Кушелев 7 февраля 1794, — о тех нашивках трех цветов, кои заказаны были для лучшего разделения батальонов, на обшлаге по две нашивки. Буде они существуют, то прислать их, всех сортов, показать по одной; буде же нет, то попещись сделать, узнав прежде сему цену».* К концу 1794 большинство частей носило белые нитяные петлицы: батальон Его Высочества — без украшений, Мертенса и Эртеля — с белыми нитяными кистями. На мундиры рядовых, барабанщиков и флейтчиков таких «петличек» нашивалось по 10 штук: две — с каждой стороны ниже лацканов, по две — на клапанах обшлагов и две — на лифе. Унтер-офицеры имели только по четыре петлицы, вероятнее всего, — на обшлагных клапанах. Этой схемы придерживались и в дальнейшем; исключения мы оговорим отдельно. В 1795 каждый батальон получил гарусные нашивки особого образца.

В начале 1795 пехота была сведена в три батальона (Его Высочества, Мертенса, Эртеля) и получила новую униформу. 25 февраля управляющий Военным департаментом барон Борк писал Баратынскому: *«Уведомился я, что имеется у Вас по [новой] форме сделанный [офицерский] мундир, которому сравнительно в пример должно быть построение [мундиров] и нижним чинам военнослужителям, то в рассуждении переправки оных, когда изволите... быть при осмотре, прошу покорно меня уведомить».* Вскоре связанные с изменениями образцов вопросы были согласованы. 10 марта старые мундиры всех батальонов велено отдать кригс-комиссару Гертценбергу, *«вместо которых приказано ему от департамента построить и отпустить новые».* Работа завершилась, в лучшем случае, к концу месяца. *«Новые на служителях мундиры»* наказали *«беречь, дабы оные к специальному смотру не могли потерять своего нового вида. Носить же оные только во время присутствия Его Императорского Высочества, но и то в хорошую погоду, а в ненастные дни употреблять старые».* Еще в октябре 1794 этой форме решили назначить срок *«с будущего 795-го года, вместе с будущею на тот год генеральною постройкою мундиров».*

¹⁵ В мае 1794 такие пуговицы уже считались «неформенными» и «старокалиберными». К этому же времени в арматурных списках кафтанные и камзольные пуговицы начали показывать в общей графе, одинаково именуя их «мундирными». Видимо, те и другие стали одного размера.

¹⁶ Другой источник (см. приложение) можно истолковать так, будто подкладка («испод») осталась белой. Однако документы свидетельствуют, что с начала 1793 на подбой пехотных кафтанов закупалась только красная каразея. На наш взгляд, слово «испод» в данном случае обозначает «исподнее платье» — камзолы и штаны.

В чем именно заключались произошедшие изменения, по документам определить трудно. Информация о пехотном обмундировании за 1795 в них весьма отрывочна. Известно совсем немного. В апреле камзолы и штаны «у *гранодер*» было велено строить из желтого сукна. Цвет этих предметов поменялся и в некоторых других частях. Так, в мае того же года «для *подкрашивания служительских штанов и камзолов*» приобрели пуд желтой и пуд «*простой*» вохры.

Однако, судя по всему, в «*Историческом описании...*» (для составителей которого «*ясные сведения*» об обмундировании Гатчинских войск «*сохранились только за 1793 год, когда войска наследника состояли из мушкетерских баталионов Его Высочества и Мертенса, гренадерского баталиона Эртеля*») показана униформа 1795 — именно тогда пехота команды была приведена в названный состав частей.

Итак, согласно рисункам, послужившим основой для раздела о Гатчинских войсках, рядовой батальона Его Высочества носил шляпу с белой тесьмой и тремя кистями — белыми с красной серединой, красный галстук с белой обшивкой; темно-зеленый кафтан с красными воротником, обшлагами, погоном и подбоем; белые камзол и штаны, черные штиблеты. Пуговицы — желтые. На клапанах обшлагов и на полах — по две белых прямоугольных петлицы с голубыми полосками, расположенными в виде креста Святого Андрея. Батальон Мертенса отличался тем, что воротники и обшлага кафтанов у него, как сказано в тексте «*Описания...*», были «*темно-розовые или малиновые*», погоны и середина кистей на шляпах — светло-синего цвета, а петлицы — белые, с белыми же кистями.¹⁷ Гренадер батальона Эртеля показан в шапке с красным верхом, позолоченным околышем и желтой кистью. Воротник, обшлага и погон — красные, камзол и штаны — палевые, петлицы — те же, что в батальоне Мертенса. Кафтаны во всех частях — двубортные, с шестью пуговицами на левой стороне и восемью на правой. Как видно, главное отличие от предыдущих мундиров — отсутствие лацканов.

В начале 1796 последовали очередное «*разделение*» батальонов и перемена их униформы. Батальон Его Высочества стал гренадерским и, вдобавок к четырем существующим, сформированы еще два батальона — Федора Шаца и Антона Федорова. Всей пехоте назначены красные воротники, лацканы и обшлага; светло-палевые камзолы и штаны — «*такие, как были у Его Императорского Высочества баталиона*», — которые велено «*чистить*» под кирзу.¹⁸ Различия между батальонами сводились к петлицам на кафтанах и кистям на головных уборах. Это обмундирование стало для «гатчинцев» последним. Ордер Военного департамента от 7 февраля 1796 включал подробное описание новой формы (к ее изготовлению приступили не раньше, чем в конце этого месяца):

«Мундиры у офицеров старые. Унтер-офицерам и рядовым во всех б[-ти] баталионах: кафтан темно-зеленый, лацканы, воротники и обшлага красного сукна, подкладка красная; штаны и камзолы палевые, под цвет кирзы.

Нашивки на мундирах в баталионах:

¹⁷ Этот рисунок вообще раскрашен достаточно небрежно. Кафтан получился синим; воротник и обшлага выглядят фиолетовыми. Что касается погона и центра шляпных кистей, то, похоже, художник просто забыл их докрасить — положить красную краску на светло-синюю. Вероятно, они должны быть того же цвета, что ворот и обшлага (приборного) — как в батальоне Его Высочества.

¹⁸ Камзолы и штаны строили из белого сукна; «чистились» (вохрились) они непосредственно в батальонах. Под цвет камзолов окрашивали древки знамен, эспантонов, алебард, «фрунтовых» топоров и барабанные палки; вохрили «запоны» (фартуки) плотников, офицерские и унтер-офицерские перчатки.

— в гранодерском Его Императорского Высочества: как у унтер-офицеров, так и у рядовых, [из] масифного узенького галуна;

в мушкетерских:

— подполковника Баратынского: у унтер-офицеров и рядовых белые с красным;

— майора Шаца: у унтер-офицеров и рядовых голубые с белым;

— майора Мертенса: у унтер-офицеров и рядовых красные, на них кисточки белые;

— майора Палицына: у унтер-офицеров и рядовых белые;

— майора Федорова: у унтер-офицеров и рядовых голубые с белыми кисточками.

Кисти и темляки:

— Его Высочества: кисти на шапках и темляки красные, белые и голубые, а у унтер-офицеров [им] быть белым, желтым, черным, как теперь;

— Баратынского: красные с белым;

— Шаца: голубые с красным;

— Мертенса: белые с голубым;

— Палицына: какие теперь;

— Федорова: красные, в середине голубые с белым в примесь.

У музыкантов во всех батальонах: мундиры красные, подкладка зеленая; штаны и камзолы палевые».

В дальнейшем последовало еще несколько изменений:

— 21 февраля цесаревич отменил лацканы в батальонах Мертенса, Палицына и Федорова, квартировавших в Павловске;

— 26 августа «Его Императорское Высочество соизволил приказать: ежели у кого на мундирах алые воротники и обшлага, кроме триповых, чтоб отныне при построении новых мундировшивать воротники и обшлага цвету ранжеевого»¹⁹ (то же касалось гренадерских колпаков, а равно всех остальных вещей и деталей красного цвета: например, выпушек на фуражных шапках);

— в октябре батальоны Малютин и Аракчеева получили белое сукно на воротники, лацканы и обшлага.

Покрой кафтана позволял носить его по-разному, в зависимости от времени года. Приказом от 31 августа 1796 предписывалось «всей пехоте застегнуться на две пуговицы, спустя две верхние, кроме батальона Его Императорского Высочества, а офицерам застегнуться так же». Надо думать, в зимние месяцы кафтан застегивался на все пуговицы, а летом его носили нараспашку.

Сукно в Гатчинских войсках использовалось такое, какое удавалось достать. В документах упоминаются разные сорта — «шпанское» (испанское), «московское», «тонкое» или же «офицерское», «сермяжное романовское». Обычным делом было перекрашивать белое сукно, принятое от Адмиралтейской коллегии. Каждый год все нижние чины получали по 25 аршин холста на рубашки, красный или пунцовый камлот на два галстука (медные пряжки со шпеньками к ним служили бессрочно), канифас (реже — гладкий белый коломенок) и подкладочный холст на летние штаны, по три пары шерстяных чулок, две пары башмаков и подметок с набойками. Что представляли из себя некоторые вещи, не совсем понятно. Так, батальон Эртеля в 1794 требовал отпустить ему невыданные за прошлый год «галстучные полотенца» (пришивыне манишки к галстукам — ?).

Штиблеты черного сукна с холстинной подкладкой (две пары в год) застегивались на 24 медные «штиблетные» пуговицы; петли для них обметывались черным

¹⁹ 30 августа 1796 оранжевое сукно получили офицеры батальонов великого князя Константина Павловича, Мертенса и Малютин.

гарусом. В документах сохранились некоторые подробности о том, как выглядел этот предмет обмундирования. 4 июля 1796 инспектор майор Кологривов писал Аракчееву: *«Прошу меня извинить, что я Вас обстоятельно не уведомил о щиблетах. А гнев Его Императорского Высочества состоит в том, что высочайше усмотреть соизволил — у щиблет весьма глубока сзади вырезка, что и сочтено не форменно»*. В январе 1796 Павел указал, чтобы в его батальоне штиблеты были белого цвета. Впрочем, из-за недостатка черного сукна белые штиблеты построили всей пехоте. Затем они снова стали черными. Батальон Аракчеева в сентябре получил 186 (по числу рядовых) черных суконных *«наколенников»*.

Эти нормы выдачи почти без изменений просуществовали до расформирования команды. Только с 1795 третью пару шерстяных чулок заменили нитяными чулками, и, в августе 1796, медные галстучные пряжки уступили место завязкам из алых флорентовых лент. Тогда же взамен *«шлифных»* пряжек *«снизу»* штанов было велено иметь завязки. В зимнее время нижние чины одевали под мундир овчинный полушубок с рукавами и валяные из шерсти перчатки (серые или белые).

К началу 1790-х годов примерно половина команды носила положенные по таблице васильковые епанчи с красным каразейным подбоем, другая половина — белые плащи (такие же, как в сухопутной армии). В конце 1792 те и другие начали заменять на зеленые шинели с холстинной подкладкой в рукавах, деревянными обтяжными пуговицами и алыми воротниками. Впрочем, плащи и епанчи донашивались еще долго (что неудивительно, учитывая их четырехлетний срок службы). Так, в октябре 1793 синие епанчи имел 191 человек батальона Сорокина. Некоторое количество шинелей из серого сермяжного сукна было изготовлено в 1795 (воротники на них остались цветные). А в следующем году этот столь необходимый в условиях сырого и холодного петербургского климата предмет определено и вовсе изъять из солдатского гардероба. В марте 1796 цесаревич приказал *«у всех служителей, состоящих в пехоте, впредь шинели уничтожить, коих отныне не шить и не выдавать, а выдавать вместо оных каждому человеку на построение камзола с рукавами сермяжное сукно... на которых [камзолах] и пуговицам быть такого ж цвету. Шинели ж строить для одних токмо часовых по числу постов»*. Согласно этому приказу, в августе–сентябре 1796 было сделано четыре десятка шинелей из сермяжного *«романовского»* сукна с холстинной подкладкой, палевыми воротниками *«московского»* сукна и деревянными обтяжными пуговицами. Свернутые в скатку шинели стягивались *«плащевыми»* ремнями с железными пряжками. Зимой часовые надевали тулупы, кожаные кенги *«с овчиною»* и теплые шапки. В 1795–1796 тулупы были двух видов: бараньи и сермяжные (!); те и другие покрывались темно-зеленым сукном; в ноябре 1795 на обшивку тулупов отпускался равендук.

Вооружение рядового составляли ружье со штыком и тесак с медным эфесом. В июне 1792 Сестрорецкие оружейные заводы представили расчет стоимости ружей, сделанных *«в батальоны Его Императорского Высочества»* в прошлом году: *«...ствол в 2 рубли 48 копеек, штык в 74 копейки, штыковая ножна с крючком и наконечником медным в 11 копеек, замок в 1 рубль 96 копеек, шонпол стальной в 54 копейки, медный прибор с железною мелочью в 1 рубль 30 копеек, пыжовник с трещоткою и отверткою в 21 копейку, ложа орехового дерева в 3 рубли 6 копеек, а со всеми сими вещьми готовое ружье в 10 рублей 40 копеек»*. Погонный ремень снабжался двумя медными пряжками. Ружейный замок от грязи и влаги закрывали *«наполочник»* и полунагалище. В июне 1795 погонные ремни *«всех ружей, состоящих в пехоте»*, и *«чехлики от полок»* приказано выкрасить красной краской. В 1796 для предохранения

канала ружейного ствола от загрязнения дульное отверстие затыкалось «*ружейной пробкой*». Делали ее из медной пуговицы, обтянутой сукном ротного цвета — белым, голубым или красным. Металлические части ружей смазывались квашеным салом, замок — деревянным маслом.

Через плечо, на яловичной перевязи, носили патронную суму, внутрь которой вкладывались кожаные «*гнезда*» (они же «*подсумки*») для патронов. Крышку сумы украшал медный «*герб*», а у гренадеров, помимо него, — еще четыре гранатки. Яловичная портупея застегивалась на поясе при помощи медной пряжки и железной петли с крюком. Походное снаряжение нижних чинов пехоты включало телячий «*снамзак*» (ранец) с тремя железными пряжками, жестяную манерку и сухарный мешок из равендука или парусины. К ремню сухарного мешка полагалась одна медная пряжка, к ремню манерки — одна железная.

На рукоять тесака повязывался гарусный темляк ротной расцветки. В ноябре 1791 для 1-го флотского батальона требовалось изготовить 897 темляков «*по изданной от Его Императорского Высочества форме*»: 1-й роте — белые, 2-й — красные с белым, 3-й — зеленые с белым, 4-й — желтые с белым, 5-й — черные с белым, 6-й — голубые с белым. Унтер-офицеры 1-й роты имели бело-желто-черные темляки; в остальных ротах «унтерские» желтый и черный цвета заменяли белый цвет. Только в 3-й роте темляки унтер-офицеров были с примесью желтого и белого, поскольку зеленый и черный цвета сливались бы друг с другом. Сколько просуществовала такая система, нам неизвестно. В феврале 1796 батальон Мертенса, среди прочих вещей, требовал 30 «*ундерских*» и 189 «*солдатских*» темляков «*нынешнего штату — белых с голубым*». 7 июля 1796 Константин Павлович приказал, «*чтоб во всех ротах моего батальона у служителей темляки завязывались так, как у офицеров, а вверху, чтоб не сваливались, то пришить*».

Обмундирование унтер-офицеров отличалось от солдатского только тем, что по вороту и обшлагам их кафтанов «*в один ряд*» нашивался золотой либо серебряный, в цвет пуговиц, узкий «*односторонний*» или «*двухсторонний*» галун.²⁰ Принадлежавшие им шляпы (в мушкетерских ротах) были не пояркового, а пуховые, с широким односторонним галуном и «*ундерскими*» кистями.²¹ В ноябре 1791 канцелярия 1-го батальона отписала Комиссариатской экспедиции Адмиралтейской коллегии, что «*для унтер-офицеров на мундиры вместо галуны золотого басон гарусный с золотом покупается по 60 ко[пеек] аршин. А что ж касается для вычета из жалованья, то оно не имеется, а из суммы плачено Его Императорского Высочества*». К декабрю 1795 относится упоминание о «*старших*» или «*портупей*»-подпрапорщиках, которые носили серебряные темляки. Дополняли костюм унтер-офицера замшевые перчатки с крагами и «*натуральная*» камышовая трость с белым костяным набалдашником, медным наконечником и кожаным темляком.

Оружием строевых унтер-офицеров были тесак и алебарда. В августе 1792 1-й батальон требовал 60 алебард «*по присланной форме: первых под белым лаком 50, да под красным лаком 10*». Еще 40 алебард с древками «*под темно-красным лаком*»

²⁰ Тесьму, которую нашивали на унтер-офицерские шляпы и мундиры, в документах называют и «галуном», и «басоном», и «позументом». Видимо, большого различия между этими терминами не делалось. 1 ноября 1795 Военный департамент уведомил Баратынского, что Его Императорское Высочество «указать соизволил отныне и впредь басон именовать «тесьмой»».

²¹ В июне 1788 Павел приказал унтер-офицерам солдатских команд флота иметь на шляпах боковые кисти черные с желтым, а верхние — батальонного цвета. Вероятно, эта система существовала и в его собственных войсках.

запрашивались два месяца спустя. В дальнейшем дривки стали красить в цвет камзолов.²² С 1793 в ведомостях показываются отдельно «фельдфебельские» и «ундер-офицерские» алебарды. В гренадерских ротах с 1794 часть унтеров имела винтовальные ружья и «патронтажи» (подсумки) с медными гербами, ремнями и пряжками.²³

Музыканты также считались унтер-офицерами и имели все положенные этим чином отличия — позумент на пуховых шляпах, вороте и обшлагах кафтанов, перчатки, трости. Покроем музыкантский кафтан, быть может, несколько отличался от тех, которые носили остальные чины. Темно-зеленого сукна на него полагалось только два аршина восемь вершков (взамен 2 аршин 14 вершков у прочих), и полы подбивались не каразеей, а стамедом. «На рукавах и по швам» мундир украшали 22 аршина золотого басона и 18 гарусных кистей с золотой бахромой, канителью и блестками. В октябре 1795 Военный департамент получил счет за 394 штуки музыкантских кистей — золотых с красным.

Регламент, изложенный в ордере от 7 февраля 1796, установил музыкантам форменное платье «обратных» цветов: «мундиры красные, подкладка зеленая; штаны и камзолы палевые». 21 февраля Павел апробовал представленный ему образец, указав «означенные из красного сукна мундиры шить только для одних баталиона Его Высочества музыкантов, а в прочих баталионах у музыкантов быть мундирам из темно-зеленого сукна». На полный комплект таких мундиров требовалось 210 аршин узкого золотого позумента и 160 золотых с красным гарусом кистей (таким образом, на каждого из пяти определенных штатом музыкантов выходит по 42 аршина позумента и 32 кисти). Просуществовала эта форма недолго. Приказ, отданный 7 апреля, гласил, что «построенные для баталиона Его Императорского Высочества алые музыкантские мундиры отменяются, а предполагается масифтный узенький позумент со оных снять и нашить на прежние мундиры, по узкости его в 2 ряда».

Набор музыкальных инструментов включал фаготы, гобои, кларнеты и валторны. В феврале 1796 для вновь сформированных батальонов Малютина и Федорова требовались четыре кларнета в строе С, два кларнета в строе В, два фагота и четыре валторны.

Кафтаны барабанщиков и флейтчиков (последние состояли только в гренадерских ротах) украшали суконные «крылышки» приборного цвета у плеч, четыре аршина гарусного басона «на рукавах» и 16 гарусных кистей. Вероятнее всего, на внешней стороне рукавов выкладывалось по четыре поперечных нашивки с кистями на концах. Батальонный барабанщик, помимо этого, имел унтер-офицерские отличия. Первоначально во всех батальонах басон, видимо, был красный с белым, а кисти — красные. В 1795 басон и кисти стали того же цвета, что и петлицы нижних чинов.²⁴ По утверждению Висковатова, на мундире барабанщика погон находился на правом плече (это представляется логичным).

²² В начале 1796, когда всем батальонам были назначены палевые камзолы и штаны, для перекраски дривок знамен, офицерских эспантонов, унтер-офицерских алебард, фрунтовых топоров и плотничьих запонов потребовалось 35 фунтов «аглицких» и 14 фунтов «простых» белил, 28 фунтов постного масла, шесть фунтов вохры, восемь фунтов «простого» мела и полфунта щетины для «для делания кистей малярных».

²³ Арматурные списки гренадерских рот Эртеля и Федорова, составленные в сентябре 1794, показывают, что фельдфебели имели алебарды; за каждым из остальных унтер-офицеров одновременно числились алебарда, ружье и патронтажи.

²⁴ Арматурные списки батальонов за 1796 показывают по 26 кистей на мундирах барабанщиков и флейтчиков. Это те же 16 кистей, положенные к барабаничьему мундиру, плюс 10 кистей на петлицах.

Медный барабан с деревянными обручами и боевыми «пергаментовыми» кожами носился на яловичной перевязи с медным прибором. В октябре 1795 цесаревич приказал, «чтобы во всех батальонах были барабаны (обручи — Авт.) выкрашены темно-зеленою и с белым краскам[и]». Барабанные палки имели медные наконечники. В ведомости имущества батальона Его Высочества, составленной в июне 1796, показаны семь пар «пальмовых» барабанных палок. От истирания тяжелым инструментом штаны барабанщика предохраняла занавеска из телячьей шкуры. Пальмовые флейты с медной оправой различались на большие «двойные» (они же «двухколенные») и малые «ординарные» (они же «одноколенные»). Футляр «с медною оправою и гербом» (один на большую и малую флейты) носился на перевязи через плечо.

При каждом батальоне состояли плотники, снабженные «фрунтовыми» топорами и кожаными, юфтевой выделки, «запонами» (фартуками) «с ремнями и пряжками». Головные уборы у них были одинаковы с гренадерскими. Приказ от 12 сентября 1796 установил правила ношения парадных колпаков и шляп: «...подтверждается всем мушкетерских батальонов командирам, дабы у плотников на шляпах никогда обшивок не иметь, также [не иметь] верхних кистей и кордонов; употреблять же оные [шляпы] в носку точно так, как в гренадерских батальонах. А когда оный [плотник] идет со двора, то носил бы гренадерскую шапку». Через несколько дней, 24 сентября, последовало еще одно распоряжение, касающееся плотников: «...подтверждается всем батальонным командирам: впредь с сего числа на шанцевом инструменте ремней не белить... Господам батальонным командирам и шефам батальонов рекомендую выучить своих плотников, как должно вынимать и вкладывать топоры и лопатки». Сумы у «топорников» были тоже гренадерского образца.

Форменное платье офицеров отличалось качеством материалов и некоторыми элементами отделки. Пуховую шляпу украшали узкий золотой или серебряный (по прибору) «масифный» позумент, золотые кордоны и «круглая» (выпуклая) пуговица. Помимо этого, к каждой шляпе полагались один аршин четыре вершка плоского черного шнура «на обдержку» и один аршин круглого черного шнура «для связки тулей» (тот и другой шелковые). В гренадерских батальонах (Палицына и, с 1796, Его Высочества) над пуговицей крепилась «верхняя» золотая кисть или «султанчик».²⁵ По поводу последнего украшения 15 марта 1796 заведующий Лагерьяузом получил следующий ордер Военного департамента: «Его Императорское Высочество государь наследник указать соизволил: гренадерских батальонов господам штаб- и обер-офицерам на шляпы верхние золотые кисти заготовлять не столь высоки, как ныне заготовлены, а ниже; равно и бахрому велеть делать короче. И вследствие сего высочайшего соизволения извольте чинить должное исполнение».

Пуговицы были круглые, золоченые или посеребренные; больших пуговиц на каждый мундир полагалось 30, малых — 16.²⁶ Видимо, не ранее 1794 на клапанах обшлагов офицерского кафтана появляются шитые золотом или серебром петлицы, особого рисунка в каждом батальоне.²⁷ Полы кафтанов с 1795 подкладывались темно-

²⁵ Такие кисти позднее появились и в гвардии. В июле 1799 гренадерским офицерам Семеновского полка были назначены «золотые шишки на шляпах — так же, как прежде в Павловских батальонах были».

²⁶ Больших пуговиц для кафтана офицерам полагалось на одну больше, чем рядовым. По-видимому, в отличие от нижних чинов по левому борту офицерского кафтана ставилось семь, а по правому — девять пуговиц (погона и пуговицы к нему у офицеров не было).

²⁷ В январе 1796 для их изготовления приобрели разного вида (по номерам) золотые блески, бить, «фризе» (?), матовую канитель, глянец, шелк, палевою крашенину, нитки, толстую бумагу (она, видимо, служила основой) и карандаши.

зеленым стамедом. Материалами для постройки мундира также служили тонкий холст, серая клеенка, гарус и шелк темно-зеленого цвета. К концу января 1796 Павел определил размер вычета из офицерского жалованья:

«1-е. Выдавать каждый год кафтан, камзол, штаны, шляпу с позументом и кордонами, да другой верхний кафтан на два года. А за всё оное обмундирование вычитать в треть года по 6 ру[блей] по 50 ко[пеек].

2-е. Шарф на 5 год[ов], шпагу на 3 года, темляк и петлицы на один год. За все оные вещи вычитать по ценам заготовления в означенный срок, уже сверх тех 6 ру[блей] 50 ко[пеек], еще сколько доведется.

3-е. Ежели кто из офицеров перемещен будет из батальона в батальон, где прежняя форма мундира уже не надобна будет, то по форме той, каковую иметь должно, мундир переправить на счет департамента, уже без вычета от офицеров, или отобрать мундир и петлицы в департамент, для выдачи другим, кому будут годны.

4-е. Вновь произведенным в первый офицерский чин всё обмундирование и шляпу с прибором выдавать на первый год без вычета из жалования, а темляки, шарфы, петлицы и шпаги — с вычетом, как выше изъяснено».

Приказом от 12 июля 1796 для сбережения дорогостоящего строевого платья великий князь позволил офицерам иметь *«виц-мундиры темно-зеленые, подкладка и воротник одинакого ж цвету. Пуговицы суконные или гарусные и на одной стороне. Воротник же не пришивной, а просто отложной. Зимой же могут подкладывать байкою. Шляпы трехугольные, без позументу и без кордонов, с бантами таковыми, как в кавалерии (черной шелковой тесьмы с оранжевыми каймами — Авт.), и черные галстуки. Все оные [вещи] носить вне службы, при шпагах и без шпаг».*

Обувью офицерам, так же, как нижним чинам, служили башмаки и штиблеты из черного сукна. Штаб-офицеры в строю надевали сапоги. Ордером от 8 марта 1796 командирам гренадерских батальонов предписывалось носить их во всех случаях. Последствия данного распоряжения оказались весьма неожиданными. Получив этот ордер, Николай Палицын 21 марта 1796 отрапортовал Баратынскому: *«Сего месяца от 8-го числа в насланном ко мне повелении прописывать изволили, что командующим гренадерским батальоном [не только] во время ученья, парадов и прочих строев, но и всегда положено носить сапоги, почему и должен я иметь у себя казенную лошадь, то и прошу Вашего Высочества оную мне, отколь следует, истребовать».* То ли из опасения расходов на дополняющих сапоги лошадей, то ли еще по какой причине, но на следующий же день приказ был отменен; в строй офицеры теперь могли выходить только в штиблетах.

В холодное время поверх мундиров разрешалось одевать сюртуки. В 1792 их строили из светло-зеленого сукна, в дальнейшем — из темно-зеленого. Воротники, первоначально алые во всех батальонах, в 1795 стали приборного цвета; с этого же года в подкладку ставился темно-зеленый стамед. На каждый сюртук полагалось 30 больших пуговиц. В батальонах Его Высочества и Палицына офицерские сюртуки украшали такие же, как на кафтане, золотые петлицы (1796).²⁸

В конце сентября 1795 цесаревич повелел, чтобы для всех штаб- и обер-офицеров пехотных батальонов *«были сошиты суконные кафтаны с полушубками из мерлушек, которые можно б было надевать сверх обыкновенных мундиров; полушуб-*

²⁸ В январе 1796 для офицеров батальона Его Высочества отпустили *«петлиц золотых на мундир и сюртук по 2 — [всего] 4 пары».* 20 пар *«петлиц на сюртуки»* в феврале 1796 требовал и батальон Палицына.

ки ж вшить в кафтаны или и не вшитые выдать — так, кто как хочет получить. Сроком считать будущего 797 года генваря по 1-е число». Видимо, о них 1 октября барон Борк писал подрядчику купцу Н.И. Медникову: «Его Императорское Высочество соизволил повелеть офицерам сшить зимние сертуки, кои и желает видеть в самоскорейшем времени».

Золотые шарфы и темляки в 1795 заменили на серебряные, с примесью оранжевого шелка. Медный посеребренный или сделанный из чистого серебра офицерский знак с изображением из финифти²⁹ носился на голубой ленте. В 1796 ленты были шелковые черные с оранжевыми каймами. К знаку лента крепилась при помощи крючков из железной проволоки. Непременными принадлежностями офицерского строевого обмундирования являлись замшевые перчатки и трость с позолоченным набалдашником и золотым темляком.

Оружием офицера были «форменная» шпага с медным позолоченным эфесом и эспантон с «высечкой» (в сентябре 1795 на последнюю ушло 80 рублей). Приказом от 1 июля 1796 его длина «от самого верху до низу» определялась в два аршина и 15 вершков.

Батальонным и инспекторским адъютантам полагались верховые лошади. Дополнявшие конский убор темно-зеленые чепраки и чушки были обшиты золотым «чепрачным» позументом. В феврале 1796 командир одного из батальонов майор Палицын и его адъютант получили по паре «гусарских» пистолетов.

Ряд отличий в обмундировании имели офицеры Военного департамента. Шляпы их украшали такие же, как в кавалерии, банты из черной шелковой ленты с оранжевыми каймами. Приказом от 3 июля 1796 предписывалось «господам штаб- и обер-офицерам, состоящим при Военном департаменте, петлиц на мундирах никаких не носить». 26 октября 1796 серебряные темляки им велено делать «без всякого шелку».

14 апреля 1795 Военный департамент уведомил Баратынского, что нестроевым офицерам — аудитору и квартирмейстеру — указано «мундиры иметь зеленые с алым подбоем, в два ряда пуговицы, и камзолы зелены[e] с золотым позументом».

Одежда офицерской прислуги также регламентировалась. «Его Императорское Высочество, — писал Баратынскому Кушелев 7 февраля 1796, — узнав по некоторым обстоятельствам, что офицерские денщики одеваются не единообразно, как то: в ямское платье и подобное тому, в рассуждении чего и изволил приказать писать к Вам, дабы отдан был при пароле приказ — по пехоте во всех баталионах, а по коннице во всех полках, — чтобы у всех штаб- и обер-офицерских денщиков платье было единообразное, то есть сюртуки, штаны и камзолы цвету в пехоте баталионного, а в коннице — полкового. Летом же иметь им шляпы».

Другие нестроевые чины, такие, как служители госпиталей, мастерские при Военном департаменте и артиллерийской команде, носили темно-зеленые сюртуки с обтяжными пуговицами, камзолы и штаны, сапоги, галстуки из черного сукна. Профос батальона Мертенса в 1795 облачался в серый сюртук с кожаными воротником и обшлагами, серые камзол и штаны. Темляков для профосов, которые состояли вне ротного комплекта, не полагалось.

За соблюдением формы одежды и опрятностью обмундирования строго следили. Приказом от 27 июня 1796 офицерам запрещалось «ходить в сюртуках без шпаги и без итиблет, и притом растрепанными, и рекомендуется всегда ходить и везде в

²⁹ Регламент 1764 предписывал иметь на знаках герб Адмиралтейства; по сведениям Игнатьева, знаки были «с государственным гербом и арматурою».

мундирах и во всей форме, через что и будем походить на благородных офицеров». Одетым по форме следовало быть во всех случаях. Приказ от 7 июля 1796 уведомлял: «1-е. По приказанию Его Императорского Высочества подтверждается во всех командах Павловского гарнизона, чтоб люди отнюдь не ходили в не униформе в праздничные дни никуда из казарм, как-то: ни в слободку, ни во дворец, и в другие тому подобные места, а ходили бы во всей форме. 2-е. Если когда надобно иттить в лавочку — и то, чтоб были волосы завязаны косой, и в кутырьках, в мундире, только без штиблет. Чтоб оное было заведено и в будни».

На висках волосы убирались в пукли. «Господ[ам] офицерам, — напоминал Аракчеев 7 сентября 1796, — рекомендую причесываться по форме, чтоб пукли были поставлены в половину уха». В строю, при парадах и на карауле прическа пудрилась.

Каждая рота (исключая гренадерские) имела собственное знамя. Копья и наконечники на древках были медные; шнуры и кисти до 1795 — золотые, затем — серебряные с оранжевым шелком. Полотнище прибывалось к древку медными гвоздями. Знаменные чехлы в 1795 строились из черной лошечки. Других подробностей документы не сохранили. В 1795 в Лагерьгаузе находилось «знамя малинового цвета с белым крестом, с древкою и с кожаным чехлом», но кому оно могло принадлежать — неизвестно.

Помимо широко известного знака ордена Святой Анны, который Павел Петрович втайне от матери жаловал своим приближенным для ношения на эфесе холодного оружия, им была установлена награда и для нижних чинов. «Его Императорское Высочество, — гласил приказ, объявленный 25 октября 1796, — за десятилетнюю службу учреждает знак для унтер-офицеров и рядовых, получивши[й] который не подвержен уже никакому телесному наказанию». Очевидно, именно для нового знака предназначались 25 аршин красной шелковой ленты с оранжевыми каймами, поступившие в Лагерьгауз в начале ноября.

Сведений о том, как он выглядел, в делах не оказалось. Но, по всей вероятности, это был тот самый знак отличия ордена Святой Анны, об учреждении которого император Павел объявил уже 12 ноября 1796, всего через несколько дней после вступления на престол, — круглая серебряная вызолоченная медаль с красной эмалевой каймой по краям и изображением красного эмалевого креста, увенчанного императорской короной. Носить ее полагалось в пуговичной петле кафтана на красной ленте с золотистыми каймами.

Для кого были сделаны некоторые вещи, остается и вовсе непонятным. Так, 15 ноября 1796 — спустя несколько дней после включения частей команды в состав лейб-гвардии — заведующий Лагерьгаузом получил ордер Военного департамента, предписавший «...употребленные на шитье в батальоны для лошадей 6-ти попон материалы, а именно: сукна темно-зеленого московского 18 ар[шин], холста подкладочного 62 ар[шина]; на обкладку оных [попон] тесьмы красной с белым чушечной и ташечной, белой нитяной петличной, красной гарусной и белой с голубой змейкою, каждого сорта по 9½ аршин; ниток суровых 48 зо[лотников], извольте записать в расход, а сшитые попоны — в приход».

Батальон Его Императорского Высочества

Сформирован в начале 1787. Во время русско-шведской войны 1788–1790 большая часть батальона находилась в походе. Вторично образован в 1791 как 1-й гренадерский флотский батальон. Шеф: Его Императорское Высочество цесаревич Павел Петрович. Командиры: барон Адам фон Штейнвер

(умер 23 марта 1792), Аврам Баратынский (в июле 1795 стал шефом вновь сформированного батальона), Николай Палицын (5 октября 1795 получил гренадерский батальон Эртеля), Василий Недобров (15 июня 1796 получил батальон Мертенса), Иван Адамович.

В январе 1796 батальон стал гренадерским. Неудачное ученье послужило поводом для приказа, отданного 9 июня 1796: «...баталиону Его Высочества впредь до приказу называться «Безымянным». Однако уже вскоре гнев сменился на милость: «...усмотрено мною, — гласил приказ Аракчеева от 19 июня, — что Безымянный баталион с сего числа несколько начинает стараться, то и называть его по-прежнему».

В 1792–1794 батальон имел желтый (золотой) металлический прибор; красные или алые (различия между этими цветами не делалось) воротники, лацканы и обшлага; белые камзолы и штаны, красные гренадерские шапки. Петлицы (1794) — из белой нитяной тесьмы.

В 1795 лацканы были отменены. Приклад на офицерских кафтанах стал триповым, а камзолы и штаны — палевого цвета. Петлицы и гренадерские шапки во второй половине 1795 — голубые.

В 1796 кафтан вновь украсили лацканы. Все нижние чины получили красные гренадерские шапки и по четыре петлицы из золотого «масифного» позумента. Таким же позументом расшивались мундиры музыкантов, барабанщиков и флейтчиков.

Батальон великого князя Александра Павловича

Сформирован в 1792 как 2-й гренадерский флотский батальон. Командиры: Филипп фон Штейнвер, с конца февраля 1793 — Виллим фон Мертенс; затем батальоном недолго командовал подполковник Семен Рат; 20 марта 1793 батальон у него снова принял Мертенс, с 21 июля 1793 — Петр Пущин; 17 сентября 1794 батальон опять получил Мертенс, с 15 июня 1796 — Василий Недобров (4 октября получил батальон Федорова), Аникей Купреянов 2-й. По приказу от 5-го (по другим сведениям, 10-го) июля 1796 шефом батальона назначен великий князь Александр Павлович.

К 1794 батальон имел белый (серебряный) металлический прибор; розовые воротники, лацканы и обшлага; белые камзолы и штаны, белые нитяные петлицы с белыми кистями, темно-зеленые гренадерские шапки. Петлицы на кафтанах офицеров — с кистями, шитые серебром.

В 1795 прибор стал золотым, а лацканы отменили. Розовый приклад сохранялся, по крайней мере, до сентября,³⁰ а уже в ноябре офицеры батальона получили к мундирам алое сукно. Камзолы и штаны до конца 1795, по-видимому, оставались белыми. С середины 1795 — петлицы красные с белыми кистями, гренадерские шапки белые.

В 1796 для всех батальонов установлены красные воротники, лацканы и обшлага; палевые камзолы и штаны. Приказ от 21 февраля отменил лацканы. Белые древки (знамен, эспантонов, алебард и проч.) перекрасили в положенный палевый цвет только в начале марта. Петлицы и шапки остались прежние.

По сведениям Игнатьева, 1 августа 1796 офицерам и нижним чинам были присвоены аксельбанты: первым — золотые, для вторых — из красного и белого гаруса (в цвет петлиц). Действительно, в этот день Павел приказал выдать батальону четыре старых золотых аксельбанта, что и было сделано. Других подтверждений этой информации при работе с документами нам не встретилось.

³⁰ В этом месяце батальон сдал «перенятые во излишестве мундирные вещи», в том числе: 163 пары розовых обшлагов, 168 розовых воротников, 173 розовых «аполета», три пары розовых «крылышков» к мундирам барабанщиков, а также 85 голубых воротников и 87 голубых околышей. Последние, видимо, находились на гренадерских шапках.

Батальон великого князя Константина Павловича

Сформирован в 1792 как 3-й гренадерский флотский батальон. Командиры: Михаил Сорокин, с 20 по 26 сентября 1793 — Дмитрий Лялин, затем вновь Сорокин, с 11 декабря 1793 — Федор Эртель.

24 апреля 1794 батальон был расформирован; личный состав (130 человек) поступил в батальон Пущина. Под командой Эртеля осталась отдельная гренадерская рота. В октябре она была развернута в четырехротный мушкетерский батальон.

1 марта 1795 Эртель отрапортовал, что в этот день, согласно полученному им ордеру, из его батальона и двух гренадерских рот сформирована гренадерская рота, в которой состоят: один штаб-, 11 обер- и 21 унтер-офицер, шесть барабанщиков, четыре флейтщика и 126 рядовых. В середине июня на ее основе создан трехротный (на этот раз гренадерский) батальон. Впрочем, от переименования численность выросла ненамного. К 28 июня батальон включал: двух штабных, 12 обер- и 31 унтер-офицера, 11 музыкантов, шестерых барабанщиков, четырех флейтщиков и 159 рядовых. 5 октября командование над батальоном принял Николай Палицын.

Приказом от 5-го (по другим сведениям, 10-го) июля 1796 шефом батальона назначен великий князь Константин Павлович. Командиром батальона при нем был майор Евдоким Купреянов 1-й. По приказу от 4 октября велено батальон принять Петру Эссену, а Купреянова отослать во флот, но уже 7 числа он получил свой батальон обратно.

Видимо, форма именно этого батальона описана в *«Сведениях о Гатчинских войсках»*, где говорится о том, что в батальоне Аракчеева³¹ *«при первоначальном учреждении... в 1793 году мундир, как у офицеров, так и у нижних чинов, был с белым воротником, лацканами и обшлагами белыми же, без всяких нашивок»*. И, по-видимому, для него же в ноябре 1792 от Адмиралтейской коллегии среди прочих материалов требовали белое сукно: *«...вместо ж красного сукна на лацканы указано таковой же доброты сделать белые, на которые не соблаговолит ли [Комиссариатская] экспедиция по цене красного сукна отпустить... деньгами»*. Гренадерские шапки, предположительно, — голубые.³²

В 1794 подчиненные Эртеля носили мундиры с медными пуговицами, оранжевыми лацканами, воротниками и обшлагами; белые камзолы и штаны, белые нитяные петлицы с белыми кистями.

В 1795 батальон лишился лацканов и сменил колер приклада. Определенный Висковатовым, как *«красный»*, он, на самом деле, по-видимому, был кирпичным: *«...цвету кирпичного сукна на обшлага и воротники для гренадерского батальона ныне не нужно, — сообщал в сентябре Военный департамент, когда шла закупка материалов на пошив обмундирования по сроку 1796, — а потребно к будущей постройке»*. Камзолы и штаны в апреле приказано делать из желтого сукна. Петлицы остались прежние — белые с белыми кистями. В июне 1795 *«топорникам»* вновь сформированного трехротного гренадерского батальона назначены зеленые, а для рядовых — красные гренадерские шапки. До этого, в апреле и мае, рота также получала красные колпаки.

В начале 1796 воротники, лацканы и обшлага установлены красные, камзолы и штаны — палевые. Последние две вещи, вопреки регламенту, батальон сохранил жел-

³¹ *Игнатъев полагал, что сформированный в 1793 батальон подполковника Рата и батальон Федорова были предшественниками батальона Аракчеева.*

³² *«Сего месяца 22 числа, — рапортовал майор Сорокин в октябре 1793, — по Санкт-Петербургской дороге найдены ... гренадерские три голубые колпака, а каким образом оные обронены и кем — неизвестно. И те колпаки ... предъявлены в порученный мне батальон, которые при сем [рапорте] и представляются».*

того цвета.³³ Петлицы и шапки остались прежние. Приказ от 21 февраля отменил лацканы.

Батальон Федорова

В мае 1794 в делах Павловской команды появляются рапорты от гренадерской роты Антона Федорова. В конце сентября рота была развернута в батальон, расформированный в начале 1795.

Арматурный список роты за сентябрь 1794 показывает на мундирах унтер-офицеров и рядовых по 10 красных петлиц с белыми кистями. По табели, составленной в октябре того же года, батальону определены золотой металлический прибор; белые воротники, лацканы, обшлага, камзолы и штаны. Гренадерские шапки — белые.

Батальон Аракчеева

Сформирован в июле 1795. Шефы: Аврам Баратынский (2 апреля 1796 отослан в Адмиралтейскую коллегию), Алексей Аракчеев. Приказом от 11-го (по другим сведениям, 20-го) октября 1796 батальону Аракчеева велено «быть от сего числа гранодерским». Командиры: Антон Федоров, с 9 января 1796 — Петр Глазов.

При сформировании батальону назначены темно-зеленые мундиры с красным подбоем, белыми воротниками, лацканами и обшлагами; белые камзолы и штаны, желтые кисти и султанчики на мушкетерских шляпах и плотницких шапках. Петлицы у офицеров *«те, которые были у [баталиона] майора Мертенса прежде, только наместо серебряных — золотые; у солдат — белые петлицы, как у меня (Эртеля — Авт.) в баталионе, только без кистей»*. Знамена выданы оставшиеся от батальона Федорова. Унтер-офицерские алебарды велено иметь *«старокалиберные, с звездой»*. Древки знамен, эспантонов, алебард — белые. Гренадерские шапки — палевые. Арматурный список собственной роты Баратынского, составленный в сентябре 1795, показывает, что тесьма, из которой делались нашивки на мундирах, была *«алая с белым»*.

В начале 1796 установлены красные воротники, лацканы и обшлага; палевые камзолы и штаны. Орденом Военного департамента от 20 января 1796 предписано: *«Баратынского баталиона полагается у офицеров лацканы спороть и нашить красные воротники — то есть мундиры будут, как у баталиона Его Императорского Высочества, [но] воротники — суконные»*. Под конец октября батальон получил белое сукно на воротники, лацканы и обшлага. Изготовить гренадерские шапки на батальонный комплект, вероятнее всего, не успели. 15 ноября 1796 на пошив образцового мундира батальона полковника Аракчеева, в числе прочих материалов было отпущено два аршина шесть вершков *«тесьмы на петлички красной с белым чушечной и ташечной»*.

Батальон Малютин

Сформирован в январе 1796. Командиры: Федор Шац (12 февраля определен в Военный департамент), Петр Малютин.

³³ *«Доношу, что Его Императорское Высочество ... приказал мне следующее: потому что у тебя в баталионе штаны, камзолы и перчатки желтые, не следует быть древкам эспантонным, алебардным и знаменным белым, а должны [они] быть желтые, или кофейные, или черные, как мне угодно. Я доложил, что мне кажется лучше желтые, то Он говорил: «Извольте это приказать». Августа 1-го дня 1796 года ... Константин». Однако к 3 августа древки перекрасили в палевый цвет.*

При учреждении батальон обмундирован в соответствии с регламентом — медные пуговицы; красные воротники, лацканы, обшлага; палевые камзолы и штаны; плотникам даны темно-зеленые шапки. Офицерам назначены «гладкие» петлицы. К апрелю унтер-офицеры, рядовые, батальонный и ротные барабанщики носили по четыре голубых нашивки с голубыми кистями. Музыканты, судя по арматурному списку, петлиц не имели вовсе. В сентябре 1796 в батальон поступили два красных жандармских кушака. Под конец октября весь батальон получил белое сукно на воротники, лацканы и обшлага. К ноябрю петлицы стали нитяными — белыми с голубой «змейкой» и бело-голубыми кисточками.

Батальон Недоброва

Сформирован в январе 1796. Командиры: Антон Федоров, с 4 октября 1796 — Василий Недобров.

При формировании батальону назначены золотой металлический прибор; красные воротники, лацканы, обшлага; палевые камзолы и штаны, голубые петлицы с белыми кистями, белые шапки для плотников. Офицерам установлены петлицы «с перевивкою». Приказ от 21 февраля отменил лацканы. 13 мая взамен белых гренадерских шапок выданы голубые.

Изначально количество и расположение петлиц на мундирах нижних чинов предполагались стандартные — четыре для унтер-офицеров, 10 у прочих. Однако позднее они остались только на клапанах обшлагов. 4 мая Федоров получил приказ, «чтоб у всех находящихся в баталионе Вашем служителей нашиты были только на рукавах змейки, а нашивок под портупеей и назади на фалдах чтоб во всём баталионе уже ни у кого не было, по недостатку ныне тесьмы».

Егерская рота

В 1795–1796 обмундирование рядовых егерей составляли: поярковая шляпа, украшенная пуговицей и кордонами; черный фланелевый галстук с медной пряжкой; светло-зеленый кафтан с подбоем того же цвета, алыми воротником, обшлагами и палевым шерстяным аксельбантом. Под кафтан надевался камзол светло-зеленого сукна, на ноги — замшевые «чикчиры» и сапоги. Пуговицы — медные, на каждом мундире 30 кафтанных и 10 камзольных. В сентябре 1795 егерям было приказано «сошить баишаки, итиблеты и штаны суконные, каковыя на прочих служителях имеются.³⁴ Оное будут употреблять только во время ученьев и маневров, а лосиные штаны и сапоги, ими имеемые, оставить при них для всегдашнего употребления». Фуражная шапка, полушубок и темно-зеленая шинель строились по образцу пехотных. Унтер-офицеров отличали золотой позумент на вороте и обшлагах, «унтерские» кисти на шляпе, перчатки и камышовая трость.

Оружием рядовых и унтер-офицеров был штуцер с медным прибором и двумя шомполами — железным и деревянным. Длина погонного ремня из глянцевого кожи регулировалась медной пряжкой и пуговицей. К штуцеру прилагались: кортик в ножнах с медными наконечником и гайкой, пыжовник, трещотка, отвертка, пороховая мерка и «наполочник». «Градусная мерка» — одна на всю роту, — по-видимому, предназначалась для калибровки штуцерных прицелов. Амунический комплект включал сделанные из черной глянцевого кожи подсумок и портупею с «парной» медной пряжкой, а также ранец, манерку и сухарный мешок.

³⁴ В 1796 такие штаны построили из белого сукна.

На рисунке из собрания императорской библиотеки кисти на шляпе егеря показаны красные с темно-зеленой или черной серединой, обшлага на кафтане — разрезные.

Музыканты (валторнисты) имели унтер-офицерские отличия. Вооружение их составлял тесак в ножнах с медными наконечником и гайкой. К каждой валторне прилагались восемь «*машин*» и гарусный шнур с кистями. В апреле 1795 Павел Петрович приказал «*егерским музыкантам на валторны сделать шнур и кисти сообразно басону, на их музыкантских мундирах нашитьому, наблюдая, чтоб красного было более белого*».

Офицеры одевались сходно с нижними чинами, только их шляпу украшали бант и широкий золотой позумент с городками; аксельбанты были золотые, а штаны (в одном из документов они названы «*шароварами*») — лосиные. Знаков и эспантонов егерским офицерам не полагалось. Темляки — серебряные. Сюртук строился из светло-зеленого сукна, с такого же цвета стамедной подкладкой, алыми воротником и обшлагами, 30 большими круглыми пуговицами. В сентябре 1796 офицеры получили оранжевое сукно на воротники и обшлага мундиров. Нестроевые чины Егерской роты — слесари и плотники — имели сюртуки, камзолы и штаны.

Инвалидная команда

В 1796 инвалиды носили униформу пехотного образца: поярковые шляпы, темно-зеленые кафтаны с красной каразейной подкладкой, темно-зеленые камзолы и штаны, башмаки, черные штиблеты. На каждый мундир пришивалось по 28 кафтаных и 10 камзольных медных пуговиц. Из оружейных и амуничных вещей в документах упомянуты тесаки, портупей, ранцы и манерки.

КАВАЛЕРИЯ

Сведений о Гатчинской кавалерии в документах осталось мало. В середине 1794 существовали двухэскадронные Жандармский, Драгунский и Гусарский полки (в каждом эскадроне около 60 строевых и подъемных лошадей), а также казачья команда, примерно равная эскадрону. В сентябре 1795 приходно-расходная книга Кригс-комиссарства фиксирует выдачу денег за мундирные вещи для «*вновь формируемых*» третьих эскадронов жандармов и драгун. Приказом от 7 мая 1796 казаков велено разделить на два эскадрона, «*и называться первому лейб-[эскадрон], а второму — майора Грузинова. В эскадроне Его Высочества: штабс-ротмистр Грузинов 2-й, корнет Гуров, адъютант Егоров, а у майора Грузинова — штабс-ротмистр Власов, корнет Полтавской*».

Как видно, кавалерии у цесаревича было немного (гатчинский «полк» едва дотягивал до нормального армейского эскадрона). На 1 октября 1796 она насчитывала семь штабных, 34 обер- и 78 унтер-офицеров, 29 музыкантов, 377 рядовых (из них 71 сверхкомплектный), 26 мастеровых; 352 строевых и шесть подъемных лошадей.

Все жандармы, драгуны и гусары, включая офицеров, числились в составе кирасирского полка Наследника и для Военной коллегии являлись не более чем командой, «*отделенной от кирасирского Его Императорского Высочества полку и ныне находящейся в мызе Гатчине*». Лошади были в основном вороные и темно-гнедые, немного светло-гнедых, карих и серых. Фуражом их снабжала Гатчинская волостная контора. Сведения об униформе сохранились только за два года — 1795 и 1796.

Жандармский полк

Головным убором жандарма была поярковая шляпа, усиленная железным каскетом. С левой стороны на переднем поле находились пуговица и бант из черной габриусной ленты с оранжевыми каймами, а над ними — «панаж» (султан). Кордоны, по видимому, были красные. Тулья подбивалась холстом. На голове шляпу удерживал кожаный ремешок с медной пряжкой (как сказано в документах, эти ремешки служили «на подвязку шляп»).

Колет (традиционный мундир тяжелой кавалерии) строился из кирзы — плотной шерстяной ткани, несколько напоминающей замшу. Под него надевался короткий суконный камзол. Оба имели холстинную подкладку и застегивались на медные или железные крючки и петли, вшитые в края бортов. На плечи колета ставилась пара медных пуговиц для погон. Сам колет, вероятнее всего, был палевый;³⁵ суконные воротник, обшлага, камзол, стамедный кушак, ташка (а также, наверняка, чепрак и чушки) — алые в 1-м эскадроне, синие или голубые (разницы между этими цветами в данном случае нет) — во 2-м. Дополнительным отличием являлась шерстяная тесьма: красная с белым в 1-м эскадроне, голубая с белым — во 2-м. Широкой тесьмой обкладывались колеты и чепраки, узкой — карабинные перевязи, ташки и чушки.

В 1795 для всего полка был установлен синий приклад. Произошло это, видимо, ближе к концу года, когда сформировали 3-й эскадрон. Рисунок изображает жандарма в шляпе с черно-оранжевой кокардой и красными, с темной серединой, кордонами. Султан из белых, а внизу — черных и оранжевых перьев. Галстук — черный. Колет — белый со светло-синими воротником и обшлагами, расшитый красно-белой тесьмой. Кушак — светло-синий. Кираса — белого металла, с красным шнуром по краям. Перевязь карабина обложена красно-белой тесьмой. Эфес палаша — из желтого металла, с черной рукоятью. Кисть на темляке — белая с синим.

В 1796 цесаревич сделал своих латников очень похожими на прусских *Gens d'armes*: воротники, обшлага и кушаки им было велено иметь алого цвета; камзолы, ташки, чепраки и чушки остались синие, а тесьма — красная с белым. В начале апреля Его Высочество приказал изготовить лейб-эскадрону алые кушаки, эскадрону майора Давыдова — голубые, Хомякова — желтые.

Штаны и перчатки полагались замшевые; сапоги — «толстые», с раструбами и железными шпорами. Ежегодно каждому человеку выдавались холст на рубашки, шерстяные и нитяные чулки, башмаки для пешей службы, а также по паре неких «сапожных втулок» (?). Шинель строилась из темно-зеленого сукна. 11 августа 1795 воротники на жандармских, драгунских и конно-артиллерийских шинелях было приказано «иметь под цвет, каковы на мундирах. Ныне же, — сообщалось в марте 1796, — в Жандармском полку у колетов вместо голубых [воротников] иметь определено красные». Соответственно, на воротники жандармских шинелей теперь тоже требовалось красное сукно. Вне строя носили фуражную шапку. Рабочей одеждой были китель и «штаные чехлы» (они же «штаные наметы») из сурового коломенка. Для холодного времени — овчинный полушубок и шерстяные перчатки.

Корпус всадника защищал доспех. В течение 1795 Арсенал выдавал офицерам серебряные кирасы с медными посеребренными ремнями, нижним чинам — медные посеребренные кирасы с замшевыми ремнями. В феврале 1796 полк принял 113 жандармских и 11 офицерских кирас — те и другие медные, выкрашенные черной крас-

³⁵ Во всяком случае, пехотные камзолы и штаны в 1796 было приказано иметь «палевые, под цвет кирзы».

кой. Ремни у нижних чинов замшевые с медными пряжками, у офицеров — «медные». Тогда же офицеры получили 40 серебряных кирас с медными посеребренными ремнями.³⁶

Наряду с латами, в комплект жандармской экипировки входили супервесты. *«Возвращая Вам при сем два орла с перверстов, — 13 февраля 1796 писал цесаревич Аракчееву. — Имеете Вы в середине оных велеть написать гербы, а положить их на голубое сукно, такое, какое на чепраках у жандармов; обложить же их белой нитяною тесьмою по краям в два ряда, а офицерам — серебряным галуном в два же ряда. И как скоро изготовятся, то прислать мне по одному на апробацию».* Представленные образцы были утверждены, и в начале марта Павел указал сделать два офицерских и 38 жандармских супервестов. Для первых вскоре приобрели 20 аршин серебряного позумента, для вторых — 38 аршин светло-синего сукна, а также 50 дюжин железных крючков с петлями. И уже 25 марта поручик Бреверн смог отрапортовать Аракчееву, что Арсенал выдал полку *«суперверстов суконных офицерских с серебряным позументом два, жандармских с белой тесьмою — тридцать пять; ко оным гербов медных тридцать семь пар».* Спустя всего два месяца, 22 мая, жандармы получили другие супервесты: *«...отпущено во оный полк младшему унтер-офицеру Самуиле Андреенкову суперверстов черных суконных 81».*

Вооружение рядового составляли: палаш в железных ножнах; «жандармский» карабин, снабженный погонным ремнем с парой медных пряжек, и пара пистолетов в седельных ольстрах. К карабину прилагались: пыжовник, трещотка, отвертка, «наогнивник» и нагалище. Втулка, предохранявшая канал ствола от влаги и загрязнения, делалась из белой глянцевой кожи. Кожаная патронная лядунка, с «гербом» на крышке и парой медных колец, носилась на замшевом ремне с двумя малыми медными пуговицами. Перевязь для карабина имела железный крюк и медную пряжку, а с внешней стороны обшивалась шерстяной тесьмой. Темляк к палашу был кожаный с гарусной кистью. Ордер Военного департамента от 16 сентября 1795 предписывал кригс-комиссару Гертценбергу: *«Для вновь формирующихся эскадронов извольте заготовить для рядовых к темлякам гайки красные, а унтер-офицерские — сами по себе».*

Характерным предметом кирасирской амуниции была ташка — плоская кожаная сумка, носимая на португее вместе с палашом. Крышка покрывалась сукном и обшивалась тесьмой. В 1794 ее украшал вензель, в 1795 — звезда из белого сукна, на которой, по-видимому, рисовался государственный герб.³⁷

³⁶ Помимо этих, в Арсенале хранилось множество других — как отдельные образцы, так и те, что, несомненно, использовались. В ноябре 1794 Арсенал принял от Жандармского полка 795 медных посеребренных жандармских кирас с замшевыми ремнями, 36 железных офицерских с вензелями Елизаветы Петровны, 19 «нынешних» железных офицерских с медным прибором, 31 серебряную офицерскую и 474 железных жандармских кирасы, а также 39 медных гербов с офицерских супервестов (к концу следующего года на одном из них «от большого орла не находится короны и маленького орла»). Ведомости, составленные в ноябре 1795, кроме вышеперечисленных, показывают две чугунные офицерские кирасы с медными гербами и ремнями (прусская и российская), 53 чугунных жандармских и еще три кожаных (с медным гербом, клейменым гербом и без герба), а также «суперверст суконный красный, молью попорчен, с орлами и ремнем медными посеребренными и кругом обложенным басоном».

³⁷ В мае 1795 «малярному мастеру Бонгу за сделание на служительские чепраки Жандармского полку [на] ташках и чушках гербиков дано десять рублей». 16 апреля 1796 поручик Бреверн отрапортовал Аракчееву: *«...по соизволению Его Императорского Высочества... сего апреля 9 числа для имеющих в Жандармском полку на чепраках и чушках орлов, кои следует красками подновить, куплено... разных материалов» — четыре фунта постного масла, бочонок голландской сажки, фунт сурику, фунт шижгелю, 48 золотников вохры.*

Седло, главную деталь конского убора, дополняли: подпруга, два путлища со стременами, паперсть (нагрудник), пахви (нахвостник), подушечка, ремни — погонный, три плащевых и три торочных; пара пистолетных ольстр с двумя ольстредными ремнями, а также бушмат, необходимый для крепления к седлу карабина. На голову лошади надевалось оголовье с поводьями, к которому прилагались: железный мундштук с цепочками и медными пуклями, медный «*муништучный каскет*» (?), узда и недоуздок. К седлу приторачивались белый суконный чемодан с холстинной подкладкой, холщевая фуражная саква и круглая водоносная фляга. Помимо этого, на каждую лошадь выдавали попону, скребницу и «*конскую*» щетку. Чепраки и чушки украшались в той же манере, что и ташки.

Младший командный состав отличали особые «*унтер-офицерские*» (без подробностей) панаж и кордоны к шляпе, темляк, ташка, лосиные штаны и, конечно же, камышовая трость. Колеты взамен шерстяной тесьмы расшивались золотым с красным басоном (восемь аршин на каждый). Вне строя унтер-офицеры носили суконные (вероятно, темно-зеленые) сюртуки, подбитые холстом и алым стамедом, с 18 большими плоскими пуговицами. Карабин и лядунка унтерам не полагались. Литаврщик имел мундир, на который считалось два портища (дюжины) больших и малых пуговиц, а также 20 аршин позумента на расшивку (1795).

Офицерская униформа выделялась рядом деталей и, разумеется, качеством материалов. Пуховую шляпу украшали серебряные кордоны, золотая «*петличка*» и бант из черной шелковой ленты с оранжевыми каймами. В строй офицеры надевали кирзовый колет, с пунцовым или голубым, смотря по эскадрону, бархатным прибором. С 1796 бархатные воротник, обшлага и обкладка были пунцовые; «*подполки*» (пришитые к внутренней стороне колетных пол куски сукна, имитирующие полы подколетника) — из темно-синего сукна. Расшивка — из двух аршин пяти вершков золотого «*колетного*» позумента, подкладка — из тонкого холста. Застегивался колет на 30 пар железных крючков и петель. Адъютантскую должность обозначал золотой аксельбант. Портупья обкладывалась тремя аршинами широкого золотого позумента. Эфесы палашей, ножны и крючки к ним были медные; шарфы, палашные и шпажные темляки (они различались между собой) — серебряные. Несомненно, жандармским офицерам предназначались голубая с серебром и светло-голубая «*клетчатая с золотом*» тесьма, остатки которых были проданы из Лагерьгауза в начале 1796 вместе с другими старыми вещами. Несколько ранее, в 1795, с «*Роговиковской фабрики*» поступил «*морской*» позумент на чепраки и «*широкий морской*» позумент на портупее офицеров Жандармского полка.

Вне строя офицеры носили белый суконный виц-мундир с алыми воротником, лацканами, обшлагами и алым стамедным подбоем. Пуговиц к нему пришивалось 14 больших и 12 малых; пуговичные петли обметывались гарусом. Палевого сукна штаны застегивались на восемь малых пуговиц. Подкладка мундира и штанов — из тонкого холста. Оружием при виц-мундире была «*кавалерийская*» шпага с позолоченным эфесом.

Сюртук строился из темно-зеленого сукна, с такого же цвета стамедным подбоем и плоскими кафтанными пуговицами. В конце сентября 1795 «*Его Императорское Высочество... соизволил повелеть всем г[осподам] офицерам Жандармского и Драгунского полку шить темно-зеленые сертуки, кроме только тех, коим уже вновь шиты, но чтоб были воротники по полковым цветам — в Жандармском голубые, а в Драгунском красные, — пришитыми, как у мундиров*». В ордере Военного департамента от 29 февраля 1796 было объявлено повеление Его Высочества, «*чтоб*

г[оспо]да офицеры имели: жандармские — шинели из сукна темно-зеленого, также воротники и подбой того ж цвету, а драгунские — сюртуки под цвет мундиров, на подобие пехоты».

Парадные офицерские чепрак и чушки в 1796 шили из темно-синего сукна. Чушки подбивались тонким рубашечным холстом, чепрак — более грубым подкладочным и черной лощенкой. Всё это украшали семь аршин золотого позумента и четыре шитых серебряных звезды. Вседневные чепраки и чушки, надо полагать, выглядели скромнее.

Состоявший при Жандармском полку школьник Томилов в январе 1796 получил поярковую шляпу, темно-зеленый сюртук с красным каразейным подбоем, темно-зеленые камзол и штаны, *«сапоги тонкие из белого товару»*. В том же году существовала некая *«инвалидная кирасирская команда»*, квартировавшая в Павловске. В августе для ее 20 человек выдали черную гарусную ленту с оранжевыми каймами на банты к шляпам.

Драгунский полк

Униформа драгун имела много общего с жандармской — такие же шляпы, замшевые штаны и перчатки, сапоги со шпорами, башмаки, нитяные и шерстяные чулки, шинели, рабочие кители и штаны из коломенка. Однако взамен колетов и кушаков драгуны носили пехотного покроя кафтаны и камзолы. Воротники, обшлага и подкладка на светло-зеленых кафтанах были красные; камзолы строились из палевого сукна — те и другие с плоскими медными пуговицами. Гарусные аксельбанты — желтые. Описание перемен в обмундировании, объявленное ордером Военного департамента от 7 февраля 1796, гласило, что *«к нынешним мундирам»* драгун добавляются красные лацканы, однако уже 21 февраля цесаревич приказал отменить их. Тот же ордер оставил драгунским музыкантам прежнюю форму (это всё, что о ней известно). Вне строя надевалась фуражная шапка.

Вооружение рядового составляли: палаш в кожаных ножнах, ружье со штыком и пара *«жандармских»* пистолетов. К ружью полагался ремень с двумя медными пряжками, к штыку — ножны. Набор амуниционных вещей включал портупею с пряжкой; такую же, как у жандармов, лядунку на 30 патронов и погонную перевязь с железным крюком, медными пряжкой, запряжником и наконечником. Конская сбруя не отличалась от жандармской. Чепрак и чушки из алого сукна, по всей вероятности, обкладывались широкой шерстяной тесьмой палевого цвета.

Унтер-офицеры нашивали золотой позумент *«на воротники, обшлага и на клапаны»*³⁸ мундиров. Ружья и лядунки им не полагались. Трости те же, что в пехоте. На воротники и обшлага офицерских кафтанов шел алый трип, на подбой — алый стамед, на камзолы и штаны — палевое сукно. Для каждого мундира отпускалось 30 больших и 16 малых круглых позолоченных пуговиц. На плече кафтана был золотой аксельбант, на полах — четыре больших золотых петлицы, на лифе — две малых. Шляпы, портупеи, шарфы и темляки офицеров — такие же, как в Жандармском полку. Алого сукна чепрак и чушки с подкладкой из черной лощенки украшали золотой позумент и четыре золотых *«бантика с кисточками»*. Ножны офицерских палашей были *«медные»*.

В ноябре 1794, среди множества вещей, Арсенал принял от Драгунского полка *«шапок медвежьих с кистями золотыми, из коих одна с позументом, а другая без по-*

³⁸ Речь идет о карманных клапанах.

зументу, итого две; ко оным герб медный один». Наличие этих головных уборов дает основание думать, что изначально в состав части входили гренадеры. Такое предположение небезосновательно: еще в конце 1770-х годов цесаревич сочинил штат «Конному полевому полку», где, помимо драгун и артиллерийской команды, числилась сотня гренадеров.

Судя по рисунку, кисти на шляпе были красные с желтой серединой, обшлага кафтана — разрезные; на левом плече у нижних чинов находился красный погон. Эфес палаша — из желтого металла, с черной рукоятью. Кисть темляка — красная с зеленой бахромой.

Гусарский полк

Гусары имели традиционные для этого вида войск одежду и снаряжение. Нижние чины в строю носили «кивера» с опушкой из собачьего меха. «Колпаки» и «панажики» на них были белые, кисти — желтые. В апреле 1796 на шапки отпускалось голубое сукно. Трубачей отличал панаж голубого цвета. Вседневым головным убором служила поярковая шляпа с черно-оранжевым бантом и желтыми кордонами (май 1796) или белая фуражная шапка с голубыми околышем и кистью. Унтер-офицерам в мае 1796 было приказано выдать 20 шляп с бантами, панажиками и кордонами. Последние запрашивались трех разновидностей: красные с белым, красные с желтым и красные с зеленым, по восемь штук каждой (видимо, к тому времени Гусарский полк состоял из трех эскадронов).

Голубая «ментия» с белым овчинным подбоем опушивалась белыми мерлушками; «дулманка» или «дулманок» из белого сукна имела холстинную подкладку. Обе вещи расшивались шерстяным шнуром голубого и белого цветов. «Желтых» пуговиц к ним отпускалось одинаково: по 17 больших и 34 малых. Не составит труда подсчитать, что шнуры нашивались в 17 рядов, а пуговицы — в три. Ориентируясь на серебряный прибор у офицеров, логично будет предположить, что медные пуговицы лудили (белили) оловом. На талию поверх дулманки повязывался собранный из голубых гарусных шнуров кушак с белыми гайками. Унтер-офицерские ментии и дулманки украшал серебряный позумент (на дулманку — 1 аршин 11 вершков). Надетую внакидку ментию удерживал за плечами гарусный «клепец» (он же «пуговица») со шнуром.

В январе 1796 цесаревич велел сделать гусарам при постройке нового обмундирования «шнурки ... голубые с красным, также и кушаки сего цвета. А прочее всё остается по-прежнему» (никаких свидетельств об исполнении этого приказа нам не встретилось). В апреле кушакам указано быть «темно-зеленым вновь».³⁹ Изготовили их уже к концу месяца, но роздали только в июне.

«Чикчиры» были двух разновидностей: замшевые и суконные (голубые с белым). Короткие сапоги из юфтевой кожи снабжались железными шпорами. На постройку башмаков гусары получали деньги. Белого сукна плащ на холстинной подкладке застегивался большой «плащевой» пуговицей. Перчатки — замшевые. Для ра-

³⁹ В начале 1796 списывались в расход проданные из Лагеръгауза с аукциона разные ненужные вещи, в том числе: темно-зеленые «бекешки» (ментии) с золотым шнуром и пуговицами, темно-зеленые дулманки с золотым шнуром и позументом, темно-зеленый гусарский кушак, гусарская шапка и сапоги. Возможно, именно такими (темно-зелеными) были ранние мундиры Гатчинских гусар. Очевидно, Гусарскому полку принадлежали проданные с того же аукциона белый «офицерский» вальтрап и зеленая «клетчатая с золотом» тесьма. Для кого подряжались «розовая с палевым» и фиолетовая «клетчатая с золотом» тесьма, остается только предполагать. — Примеч. В. Егорова.

бот и ухода за лошадьми нижние чины надевали кители и «штанные чехлы» из сурового коломенка.

Рядовые вооружались саблями с темляком из красной кожи, «гусарским» карабином и парой «гусарских» пистолетов. Унтер-офицерам карабин не полагался. Оружейный комплект дополняла амуниция: портупея с кольцами и пряжками, красная юфтевая ташка, юфтевая же патронная лядунка на ремне из юфтевой кожи, лосиная перевязь с медной пряжкой и железным крюком. В документах упомянуты два вида ташечных крышек: одни «с сукном и вензелем»; другие — красные, с орлами из черного сукна. На ташках унтер-офицеров орлы были золотые.

Согласно рисунку, кивер строился из черного меха, с голубым «колпаком», белым панажиком и бело-красными кистями. Воротник и обшлага дулманки — голубого цвета. Шнуры на ментии белые, на дулманке — голубые. Кушак — голубой с белыми гайками и бело-голубыми кистями. Эфес и ножны сабли — из белого металла. Темляк, портупея и лядуночный ремень — черные.

Конский убор в Гусарском полку включал: седло, потник, подпругу, пару путлиц со стремянами, оголовье с поводьями, паперсть, пахви, пистолетные ольстры с ольстредными ремнями, «чрезседельник для привязывания вальтрапа» и сам вальтрап — суконный голубого цвета. Чемодан, фуражная саква и фляга для воды не отличались от описанных выше.

В апреле 1796 Лагеръгауз получил указание «построить на образец один гусарский вальтрап из сукна палевого молочного цвету, с высечкою красного сукна, и обложить черным шнуром». Представленная модель понравилась великому князю, и вскоре таких вальтрапов было велено изготовить еще 12 штук, а также пять офицерских.⁴⁰

Гусарские офицеры, даже в «небогатых» Гатчинских войсках, экипировались с должным великолепием. Кивер, имевший в основе каркас из плотной картузной бумаги, опушивался мехом американского соболя. Золотые «кисти» на нем в 1796 заменили на серебряные «кутасы» с примесью оранжевого шелка. Вседневым головным убором служила пуховая шляпа с серебряными кордонами, черно-оранжевым бантом и серебряной петлицей.

Офицерская ментия из бирюзового сукна была опушена «душчатым»⁴¹ лисьим мехом; дулманки делились на парадные и «будние». Большие и малые медные пуговицы, а также крючки и пряжки на амуниции, были посеребренные. Мундир щедро украшался серебряными позументом, несколькими разновидностями шнура (круглый, плоский, широкий) и бахромой — счет им шел на аршины.⁴² На каждую ментию отпускалась пара серебряных, с примесью черного и оранжевого шелков, «кляпцов с петлями». Чикчиры — лосиные. Вседневный серебряный офицерский шарф стоил девять рублей, парадный — 80.

Вседневная ташка выкраивалась из сафьянной кожи и стоила 12 рублей 50 копеек; цена парадной составляла 40 рублей. Об этих предметах амуниции нам известно лишь то, что украшали их серебряные «гербы» и вензеля «витого» серебра. В ноябре

⁴⁰ Расход материалов на каждый вальтрап: 1 аршин 12 вершков палевого сукна, 5 аршин подкладочного холста, 9 вершков алого сукна «на высечку» и около 8½ аршин черного гарусного шнурка на обкладку.

⁴¹ «Душки» — белый мех с грудной части лисьей шкуры.

⁴² В марте 1795 Военный департамент оплатил купленные для гусарского поручика Гоббе 15 аршин серебряного позумента, 11 лотов и 1 золотник серебряного шнура. Корнету Гасу в октябре 1796 было выдано 4 аршина 8 вершков серебряной бахромы и 7½ аршин серебряного позумента.

1795 в Арсенале хранились две гусарские ташки: одна «белая, с гербом и с золотым позументом, и ко оной кушаком черным шелковым, перевитым золотом»; другая — «палевая, с вензелем, и кругом басон, вышитым золотом». Вальтрапы также разделялись на парадные и вседневные.

В описи образцовых вещей, составленной в августе 1796, среди прочего показан «мундир голубой с красным воротником и обшлагами, без лацканов, с пуговицами по обеим сторонам». Возможно, это виц-мундир офицеров Гусарского полка. Во всяком случае, голубой цвет не присутствовал в униформе ни у какой другой из частей Павловского гарнизона. Извозчики в Гусарском полку носили темно-зеленые сюртуки, камзолы и штаны.

Казачий полк

Униформа казаков, подобно гусарской, сохраняла черты национального костюма. Мерлушковая шапка имела холстинную подкладку, алый суконный «верх» и кисть (цвет ее нам не известен). У офицеров кисти были серебряные, с оранжевым шелком (1796).

Алого сукна кафтан (он же «полукафтан») застегивался на 12 пар медных крючков и петель. В сентябре 1795 кригс-комиссар Данила Гертценберг получил указание: «При построении казацких алых кафтанов не шить [их] так длинны, а короче, по показанию г[осподи]на поручика Грузинова. И ныне состоящие на них те кафтаны переправить по должной препорции». Поверх кафтана надевался синий суконный чекмень с подбоем из синей крашенины; на ноги — сапоги и бирюзовые шаровары. Плащи казакам полагались такие же, как у гусар.

В мае 1796 «Его Императорское Высочество, — писал Аракчееву инспектор кавалерии Кологривов, — приказать соизволил, чтоб у казаков быть трем трубачам... и оных одеть по форме казачьей, и каковой есть в наличии басон в Лагерьгаузе трубаческий... прислать ко мне, который будет нашит им на рукава». В другом документе уточнялось: «...против барабаничников, в 4 ряда».

Вооружение рядовых составляли: сабля, пика и «жандармский» пистолет, который казаки носили не в ольстрах, а через плечо при помощи лосиной перевязи с железным крюком и медной пряжкой. Патронная лягушка из юфтевой кожи имела замшевый ремень. Унтер-офицерам, судя по всему, выдавали по два пистолета, а вот перевязей и пик им не полагалось. Юнкера Казачьего эскадрона в феврале 1796 получили серебряные темляки, перчатки и трости.

Вырезанная из воловьей кожи сбруя с железными пряжками украшалась медным «набором». В сентябре 1795 на каждый из 67 конских уборов Казачьего эскадрона считались: четыре малых железных пряжки к уздечкам и одна пряжка «побольше» к нагруднику; 12 малых медных «шишек» на уздечку, нагрудник и пахви; одна средняя «шишка» на пахви, одна большая — на нагрудник (на него же крепились три медных «клинка»). К уздечке прилагались «наносник» и железные удила. Вальтрап (он же «чепрак») и подушка из красного или алого сукна «в один ряд» обкладывались желтой тесьмой; подкладка у них была холстинная.

На рисунке казак изображен в черной меховой шапке с красным верхом. Султан и плетеная кисть — белые. Галстук — черный. Темно-синего цвета чекмень немного не достает до земли; красный кафтан заправлен в просторные голубые шаровары, выпущенные поверх сапог. Упомянутая в «Историческом описании...» черная кожаная портупея «с белыми прошивками» на деле являет собой темно-синий кушак с простежкой белого цвета. Широкая перевязь с пистолетом надета через левое плечо,

черная лядунка с желтой бляхой во всю крышку — на узкой белой перевязи через правое. Сабля — с эфесом и ножами желтого металла.

В каждом эскадроне Жандармского и Драгунского полков состояло по одному штандарту. Шнуры и кисти к ним были серебряные, с примесью черного и оранжевого шелков. Чехлы — оранжевого сукна. Лосиная перевязь имела медный крюк; у жандармов ее украшали золотой позумент и бахрома. Сказать что-либо конкретное о самих штандартах трудно. Ведомость имущества Арсенала, составленная в ноябре 1795, показывает самые разнообразные экземпляры: *«малиновый с желтым — 1, прусский — 1, оранжевых с серебряною бахромою — 2; штандарт с древкою и чехлом, газетовый оранжевый с белым, вышитый блестками и обложенный бахромою золотою, и с двумя золотыми кистями»*.

Строевые эволюции совершались под аккомпанемент музыкальных инструментов — духовых и ударных. К началу 1796 в Жандармском полку числились пара литавр с завесами, восемь медных и пять серебряных труб (последние — с кистями из золота и гаруса). Настоящий оркестр имел Драгунский полк. Помимо пары литавр, восьми медных труб и двух пехотных барабанов, к 1796 в нем находились четыре валторны, четыре кларнета и два фагота, а раньше, по-видимому, еще и гобои. Всего три медных трубы было у гусар. В мае 1796 Арсенал получил указание отпустить серебряные трубы гусарам и казакам. Тогда же для штандартов Казачьего полка цесаревич повелел *«сделать две древки штандартные обыкновенные, но только полегче и немного тонее (тоньше — Авт.), также и кисти на два штандарта. На трубы кутасы: в Жандармский полк семь — красные с золотом, в Драгунский четыре — красные с зеленым, в Гусарский четыре — красные с желтым, в Казачий два — красные с синим; в Жандармский полк шелковые с золотом, а в прочие — гарусные»*. Среди имущества Гусарского полка упомянут ротный значок. Штандартные и «палашные» (для палочного караула — Авт.) палатки шили из фламского полотна, «солдатские» — из равендука (1795).

Конные лейб-егеря

Адъютантскую должность при великом князе исполняли вольнонаемные лейб-егеря (фельдъегеря). Их содержание оплачивалось из средств Военного департамента: *«Лейб-конноегерям 7-ми, каждому по 200 ру[блей] в год жалованья, а всем 1400. Сверх сего: мундиры с камзолами и штанами, шляпы с прибором, шпаги, темляки и сапоги двое в год. Во время дежурства официантский стол, казенные лошади с принадлежащим для них фуражом и двумя конюхами»* (1795). Контракт заключался на трехлетний срок и обязывал лейб-егеря *«к наблюдению в рассуждении высочайшей особы Нашей ненарушимой верности, в служении Нашем — прилежнейшей точности, поспешнейшему и вернейшему исполнению всех повелений наших, так и вообще к трезвому, порядочному и пристойному поведению»*.

Их униформа во многом напоминала мундир драгунских офицеров. Пуховую шляпу украшали бант из черной шелковой ленты с оранжевыми каймами, пуговица, золотая петлица и белый панажик. Светло-зеленый кафтан имел алый стамедный подбой, алого сукна воротник и обшлага. Камзол и штаны — палевые. Пуговицы — круглые позолоченные; в борта кафтана вшивалось пять пар железных крючков и петель. Аксельбант — золотой, кордоны на шляпах и темляки — серебряные с примесью зеленого шелка; такие же (серебряные с зеленым) в конце 1796 стали и аксельбанты.

Сюртук строился из светло-зеленого сукна, с подкладкой алого стамеда, алым суконным воротником и 30 большими плоскими офицерскими пуговицами. Зимой мундир и сюртук подбивались волчьим мехом. Перчатки — замшевые. Вальтрап — светло-зеленого сукна.

6 ноября 1796 закончилось 34-летнее царствование Екатерины II, и, почти было отрешенный от престола, опальный цесаревич оказался во главе империи, а его «курьезная маленькая армия», вызывавшая столько насмешек, — образцом, по которому вскоре предстояло переделать вооруженные силы огромной страны.

«10-го ноября, поутру, — записал служивший тогда в лейб-гвардии Семеновском полку князь П.М. Волконский, — вступили в С[анкт]-Петербург из Павловского и Гатчины все войска, там находившиеся... Адъютанту, прибывшему от заставы с известием, что войска прибыли к заставе, г[осподину] поручику Ратькову, пожалован орден Св[ятой] Анны 2-й степени... Войска сии были встречены самим императором Павлом I. Наследник (Александр Павлович — Авт.) и великий князь Константин Павлович находились при тех баталионах, коими командовал Их Императорское Высочество еще в Гатчине».

«Войска одеты были совершенно по-прусски, — вспоминал другой очевидец этого события, офицер лейб-гвардии Измайловского полка граф Е.Ф. Комаровский, — в коротких мундирах с лацканами, в черных штиблетах; на гренадерах — шапки... а на мушкетерах — маленькие треугольные шляпы без петлиц, а только с одною пуговкой. Офицеры одеты были все в изношенных мундирах, а так как цвет их был темно-зеленый и, вероятно, перекрашен из разноцветных сукон, то все они полиняли и представляли вид пегий».

«По прибытии на площадь Зимнего дворца, — продолжает Волконский, — все сии войска прошли церемониальным маршем, тихим шагом, мимо императора, потом зашли во фронт в одну линию, где император Павел I сам изволил объявить им изустно, что они поступают в гвардию... Обер-офицеры поступили теми же чинами, а штаб-офицеры — полковниками».

Батальоны Его Императорского Величества и генерал-майора Аракчеева поступили в гренадерские роты Преображенского полка; батальоны великого князя Александра Павловича и подполковника Недоброва — в мушкетерские роты Семеновского полка; батальоны великого князя Константина Павловича и подполковника Малютина — в Измайловский полк (первый в гренадерскую роту, второй — в мушкетерскую). Из роты егерей подполковника Рачинского, егерских рот Семеновского и Измайловского полков был сформирован гвардии Егерский батальон. Жандармский и Драгунский полки поступили в Конную гвардию. Гусарский и Казачий полки Павловской команды, Лейб-гусарский эскадрон, Донская и Чугуевская придворные казачьи команды образовали «Лейб-гусарский и Лейб-казачий полк... на том же основании, как Конная гвардия». Пушкари трех гвардейских пехотных полков и артиллерийская команда подполковника Каннабиха составили гвардии Артиллерийский батальон. Так благополучно и, можно сказать, триумфально завершилась история Гатчинских войск.

Шло время. О войсках цесаревича вспоминали всё реже и, наконец, забыли. В январе 1835, когда о них стали наводить справки, оказалось, известен лишь тот

факт, что 9 ноября 1796 в состав лейб-гвардии вошел некий Гатчинский полк, а может — батальон или гарнизон...

Для выяснения каких-либо более существенных подробностей на этот счет, в Московское отделение архива Инспекторского департамента Военного министерства был отправлен запрос. Предпринятые тогда изыскания не дали почти никаких результатов. *«Аккуратнейшая справка»*, составленная по итогам просмотра дел Военной коллегии за 1780–1797, позволила установить, что отряд великого князя подчинялся Адмиралтейств-коллегии. О самом *«Павловском или Гатчинском полку или баталионе никакого сведения не оказалось»*.

Автор выражает глубокую признательность за помощь и содействие в работе Литвину А.А. (ГА РФ); сотрудникам Гатчинского дворца-музея Ефимовой Е.Л., Петровой О.В., Семенову В.А., Фоминой С.С., а также Пономареву В.П. (РГВИА) за уточнение биографических данных о П.Н. Игнатеве

РГВИА. Ф.385. Оп.1. Павловская команда: «Гатчинские» войска великого князя цесаревича Павла Петровича 1784–1797. В ходе работы над статьей были просмотрены все 16 дел фонда.

РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.119. Высочайшие приказы за 1796 год.

РГВИА. Ф.405. Оп.4. Д.47. Дело об отпуске денег из сумм департамента Военных поселений для напечатания «Сведений о Гатчинских войсках» и литографирования сопровождающих их рисунков и чертежей, 6–11 ноября 1835.

РГВИА. Ф.799. Оп.1. Д.987. Дело о собрании сведения о начальном основании Гатчинского полка или баталиона, 1 января — 9 сентября 1835.

ГА РФ. Ф.728. Оп.1. Д.280. Сведения о Гатчинских войсках, [1835].

ГА РФ. Ф.728. Оп.1. Д.304. Основание и формирование команды великого князя Павла Петровича (приложение к запискам о Гатчинских войсках), [1835].

ГА РФ. Ф.728. Оп.1. Д.384. Журнал «Разные распоряжения по военной части». Описание обмундирования батальонов [и эскадронов], квартирующих в Гатчине, Павловске и Скворицах, [1790-е годы].

ГА РФ. Ф.728. Оп.1. Д.404. Рескрипты императора Павла I графу Аракчееву А.А., 1794–1801.

ГА РФ. Ф.728. Оп.1. Д.412. Повеление императора Павла I полковнику Оболянинову и подполковнику Баратынскому об исправлениях по гатчинскому медицинскому ведению; расписание батальонов и эскадронов. Письма и записки Кушелева Г., Кутайсова И. К подполковнику Баратынскому А.А. С объявлением высочайших повелений, [1790-е годы].

ГДМ-413-VI. Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках, [1835].

Вигель Ф.Ф. Записки. // Русский архив. 1891.

Волконский П.М. Рассказы князя П.М. Волконского, записанные с его слов А.В. Висковатовым в январе 1845 г. // Русская старина. 1876.

Гарновский М.А. Записки. // Русская старина. 1876.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1899. Ч.6.

Комаровский Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского. // Исторический вестник. 1897.

Материалы для истории русского флота. СПб., 1890. Ч.13.

Пишчевич А.С. Жизнь Пишчевича, им самим описанная. 1764–1805. М., 1885.

- Саблуков Н.А. Записки. // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. М., 1990.
- Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835.
- Тучков С.А. Записки. // Золотой век Екатерины Великой. Воспоминания. М., 1996.
- Чарторижский А.Е. Мемуары. М., 1998.
- Шильдер Н.К. Император Павел I. СПб., 1901.
- Юркевич Е.И. «Желание имел определиться в строевую службу к Его Императорскому Высочеству...»: побеги нижних чинов артиллерии Санкт-Петербургского гарнизона в Гатчинские войска, 1794–1796 гг. // Университетские Петербургские чтения. СПб., 2003.

№ 1-й. БАТАЛИОН ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

Квартирует в Гатчине

Мундиры темно-зеленые, с красными лацканами, воротниками и круглыми обшлагами. Испод белый. Рядовые имеют внизу на каждой стороне, назад и на змейках по две белые четырехугольные тесемочные петлицы; офицеры — по две на змейках вышивные золотые петлицы. Офицерские шляпы обшиты золотым узким газом.

В походе был весь 788 год, на галерном флоте против шведов, под начальством флота капитана Слизова; [в] 789-м году — на корабельном флоте, под начальством адмирала Чичагова.

Формировался из морских баталионов 783 года одною ротой, и командовал ею тогда капитан Мей, который в 789 году за болезнь отставлен и определен в штатскую службу, в город Ревель, председателем в верхнюю расправу. [В] 788-м году формировался из одной роты [в] три, и сделался командиром капитан барон фон Штенвер, который в 792 году помре премьер-майором. [В] 788-м [году] формировался из трех рот настоящим баталионом. 792-го года, после смерти майора барона Штенвера, сделался командиром того ж году премьер-майор Баратынский, что ныне подполковником.

Гранодерские шапки красные, черными и с золотым тесемками обернуты.

При сем баталионе состоят теперича штаб- и обер-офицеры:

подполковник:

Баратынский — инспектором

майоры:

Мертенц

Палицын

Федоров — в гранодерской роте

Недобров

капитаны:

Эссин 1-й

Рачинской

Эссин 2-й

Гооль

поручики:

Недобров

Морозов

Фриберх

Коль — плац-адъютантом

Сназин

Ецынин — в гранодерской роте

подпоручики:

Енбахтин

Аристов 3-й

Шемшугов

Цыбульской 1-й

Жизневской — баталионным адъютантом

Сарахтин — в гранодерской роте
Швейковской
Миллер.

№ 2-й. МАЙОРА ПУЩИНА БАТАЛИОН

Квартирует в Павловске

Мундиры темно-зеленые, с розовыми лацканами, воротниками и круглыми обшлагами. Испод белый. Рядовые имеют внизу на каждой стороне, назад и на змейках по две белые тесемочные петлицы и с кистью; офицеры — по две на змейках серебряные с кистью петлицы. Офицерские шляпы обшиты серебряным узким газом.

Формирован без гранодерской роты 792 года из морских и из Его Императорского Высочества баталиона, и был командиром майор барон фон Штенвер, который отставлен 793 года, комендантом в Гатчине. И сделался того ж года командиром майор Пуцин. Ко оному баталиону формирована из разных баталионов гранодерская рота 794 года.

Гранодерские шапки зеленые, черными [и] с золотым тесемками обвернуты.

При сем баталионе состоят теперича штаб- и обер-офицеры:

майоры:

Пуцин

Малютин — плац-майор

Глазов

капитаны:

Купреянов 1-й

Купреянов 2-й

Эссин 3[-й] — в гранодерской роте

Певцов

Адамович

поручики:

Барчугов

Ротхов — плац- и баталионным адъютантом

Глазов

Языков

Меркулов 2-й

Драгитиев

подпоручики:

Куприянов 4-й

Агалин — в гранодерской роте

Яцынков

Цыбулской 2-й

Пантелеев 2-й

Семьинин — в гранодерской роте

Сназин.

№ 3-й. ГРАНОДЕРСКАЯ РОТА МАЙОРА ЭРТЕЛЯ

Квартирует в Павловске

Мундиры темно-зеленые, с ранжевными лацканами, воротниками и круглыми обшлагами. Испод палевый. Рядовые имеют внизу на каждой стороне, назади и на змейках по две белые тесемочные петлицы и с кистями; офицеры — по две на змейках золотые вышивные петлицы. Офицерские шляпы обшиты узким золотым газом. Гранодерские шапки голубые, черными и с золотым тесемками обвернуты.

Формирована 794 года, и сделался командиром майор Эртель.

При сей роте состоят теперича штаб- и обер-офицеры:

майор:

Эртель — комендантом в Павловске

капитан:

Билштейн

поручики:

Сукин

Седмирацкой — инспекторский адъютант

подпоручики:

Саханской

Банин.

№ 4-й. ГРАНОДЕРСКАЯ РОТА МАЙОРА ГЕРЦЫНБЕРХА⁴³

Квартирует в Гатчине

Мундиры темно-зеленые, с палевыми лацканами, воротниками и круглыми обшлагами. Испод белый. Рядовые [имеют] внизу, назади и на змейках по две красные и с белыми кистями петлицы; офицеры — по две золотые вышивные и с кистями петлицы на змейках. Офицерские шляпы обшиты золотым узким газом.

Формирована 794 года из пехотной артиллерии. [Гранодерские] шапки белые, черными и с золотым тесемками обвернуты. И сделался командиром майор Герцынберх.

При сей роте состоят теперича штаб- и обер-офицеры:

майор:

Герцынберх

поручики:

Меркулов 1-й

Аристов 1-й

подпоручик:

Аристов 2-й.

⁴³ В сентябре 1794 ротой командовал секунд-майор Антон Федоров. Помимо него, в роте числились: штабс-капитан Ефим Меркулов 1-й, поручик Петр Аристов 1-й, подпоручик Елисей Аристов 2-й, фельдфебель, два старших унтер-офицера, подпрапорщик, три унтер-офицера, два младших унтер-офицера, музыкант, 56 гренадеров, два барабаника и два флейтика. От Главной артиллерии поступило лишь 13 человек. См.: РГВИА. Ф.385. Оп.1. Д.6. Л.401-408.

№ 5-й. АРТИЛЛЕРИЯ

Квартирует в Гатчине

Мундиры темно-зеленые, без лацканов и воротников, темно-зеленые змейки [и] круглый обшлаг и с красными каемочками обшиты. Испод палевый. Офицерские шляпы обшиты золотым узким газом.

Формирована 792 года из разных полков артиллерийских. Командир того ж года определен — подполковник Аракчеев, который и сделался командиром.

При сей роте состоят теперича штаб- и обер-офицеры:

подполковник:

Аракчеев

майор:

Канабих — в конной артиллерии, квартирует в Павловске

капитан:

Капцевич

штабс-капитан:

Эссе

поручики:

Сиверс

Бреверн

Грин 1-й

Котлубицкой — адъютантом

Апрелев

подпоручики:

Грин 2-й — в конной артиллерии, квартирует в Павловске

Иванов 1-й.

№ 6-й. ИНВАЛИДНЫЕ

Квартируют в Павловске

Мундиры темно-зеленые, без лацканов и воротников, обшлага круглые красные, темно-зеленые змейки с красными каемочками. Офицерский мундир такой же. Офицерская шляпа обшита узким золотым газом.

Командиром над оными подпоручик Романов, который и ныне состоит.

подпоручик:

Романов.

№ 7-й. КИРАСИРСКИЙ ЭСКАДРОН

Квартирует в Гатчине

Рота Его Императорского Высочества. Мундиры: колеты офицерские каразейные⁴⁴ палевые, пунцового бархату обкладка, воротники и обшлага; [колеты] кирасирские каразейные белые, красного сукна воротники [и] обшлага, и басоны красные с белым. Камзолы суконные красные.

При которой роте состоят теперича штаб- и обер-офицеры:

майор:

⁴⁴ Явная ошибка — здесь и далее следует читать «кирзовые».

Пузыревской
ротмистр:

Бритвиц
корнеты:

Цорн
князь Звенигородск[о]й
Вадынской

Рота подполковника Костылева. Колеты офицерские каразейные палевые, голубого бархату обкладка, воротники и обшлага; [колеты] кирасирские белые каразейные, голубого сукна воротники [и] обшлага, и басоны голубые с белым. Камзолы суконные голубые.

Которая [рота] сформирована 792 года подполковником Костылевым из оставшей команды из Наследническа Его Императорского Высочества полку, который пошел в поход.

При которой роте состоят теперича штаб- и обер-офицеры:
подполковник:

Костылев — инспектором
майор:

Давыдов
корнеты:

Костин — адъютантом
Фроловской — инспекторский адъютант

Врангель
Толмачев.

№ 8-й. ДРАГУНСКИЙ ЭСКАДРОН

Квартирует в Новых Скворицах

Мундиры, как офицерские, так и драгунские, светло-зеленые, фиолетового плису лацканы, воротники [и] обшлага, и подбой фиолетовый стамедный. У офицеров по шести серебряных петлиц: на каждой стороне по две внизу и по две назад.

Формирован майором Сан[к]т-Ингбрехтом 792 году из Кирасирского эскадрона и из разных малороссийских карабинерских полков.

При котором эскадроне состоят теперича штаб- и обер-офицеры:
майор:

Санкт-Ингбрехт
штабс-капитан:

Сонин
поручик:

Каракулин
прапорщики:

Афросимов
Фроловской
Шеховцов
Барков.

№ 9-й. ГУСАРСКИЙ ЭСКАДРОН

Квартирует в Павловске

Мундиры: ментии офицерские голубые, с лисьєю обкладкою, с красным подбоем и с прибором серебряным. Гусарские ментии голубые ж, с подбоем овчинным и шнуром белым с голубым. Дуломаны офицерские белые, с голубыми воротниками и обшлагами, с прибором серебряным. [Дуломаны] гусарские ж белые, с голубыми воротниками, обшлагами и шнуром голубым с белым. Кушаки голубые с белыми гайками. Офицерские кушаки черные с золотом. Ташки унтер-офицерские белые с черным орлом и голубою обкладкою. Ташки офицерские вседневные голубые, парадные ташки белые и с золотым вышитьем. Шапки черные, мешок голубой, с ранжевými и белыми кистями. Офицерские шапки черные бобровые и с голубым мешком, с серебряными кистями. Вальтрапы голубые с белой обкладкой. Чикчиры белые замшеные.

Формирован 792 года ротмистром Кологривовым из драгун [и] из разных малороссийских карабинерных полков.

При котором эскадроне состоят теперича штаб- и обер-офицеры:

майор:

Кологривов

ротмистры:

граф Миних

Петровской

поручик:

Миллер

корнеты:

Богданов

Поуфлер.

№ 10-й. ИНЖЕНЕРНЫЕ ОФИЦЕРЫ

поручик:

Кнап — квартирует в Гатчине

подпоручики:

Горлявилль — квартирует в Павловске

Кин — квартирует в Гатчине.

№ 11-й. КАЗАЧЬЯ КОМАНДА

Квартирует в Старых Скворицах

Которые и прибыли из Дону прошлого 793 году. Одежда у оных: кафтаны красные, чикмени синие, шировары голубые, шапки красные с черною опушкою. При которой команде ныне состоит:

поручик:

Бударин.

ГАРФ. Ф.728. Оп.1. Д.384. Л.5-10 об.

СВЕДЕНИЯ О ГАТЧИНСКИХ ВОЙСКАХ

В делах, поступивших из С[анкт]-Петербургского ордонансгауза, заключающихся в 25-ти книгах, находится, между прочим, писанный частью рукою покойного графа Аракчеева проект исторического описания всех войск, находившихся под начальством в Бозе почивающего императора Павла 1-го, в бытность Его Величества наследником престола.

Состав сих войск был следующий:

I. Пехота: 2 баталиона гренадерских, 4 баталиона мушкатерских, рота егерей.

II. Кавалерия: полки Жандармский, Драгунский, Гусарский и Казачий эскадрон.

III. Артиллерия: пешая и конная.

В 1794-м году учрежден в Гатчине Военный департамент, коему поручено заведывание делами провиантскими и комиссариатскими. Оным управлял полковник (впоследствии — адмирал и граф) Григорий Кушелев, к коему относились (подчинялись — *Авт.*) частные начальники войск, разделенных на инспекции. Указ, по случаю учреждения оного состоявшийся, прилагается под лит[ерою] «А».

I. ПЕХОТА

№ 1-го. Гренадерский баталион Его Императорского Высочества

Гарнизон: Гатчино.

Мундир: Различие состояло в обшлагах и воротниках. Мундиры же всей пехоты, кроме Егерской роты, были темно-зеленые. Все пехотные офицеры, кроме артиллерии и егерей, имели серебряные знаки с государственным гербом и арматурою.

Офицеры: красные триповые воротники и по две золотых шитых на обшлагах петлицы. Около шляпы золотой узкий позумент, а сверх шляпы золотая массивная кисть.

Рядовые: у мундиров красные суконные лацканы, воротники и обшлага, на которых по две массивных золотых петлиц[ы]. Музыкантские мундиры выложены таким же массивным золотым позументом. Шапки вызолоченные с эмалью, а сзади красное сукно, выложенное золотым позументом. Баталион сей имел, кроме обыкновенных черных суконных щиблет, еще парадные белые полотняные.

Образование и устройство: 1782-го года состояло две команды, каждая в числе 30-ти человек, взятых из флотских баталионов для караула: одна на Каменном Острове, а другая в Павловске.

В 1784 году каждая команда увеличилась до 80-ти человек. Начальство над обеими поручено капитан-поручику Штейнверу.

В 1785-м году освящено одно знамя, находившееся в Павловске, и команда получила название «роты».

В 1786-м году находилось 360 человек, составлявших три роты, а именно: Его Высочества, поручика Мея и капитана Штейнвера. Освящены два другие знамя и даны в каждую роту.

В 1788 году, мая 20-го, расформированы сии чины на пять рот, получивших и название «баталиона Его Императорского Высочества». Командиром оного назначен был капитан Штейнвер. За сим освящены и даны были в каждую роту новые знамена

(переданные впоследствии в баталион Федорова), а старые три знамя поставлены в Павловскую церковь.

В 1789-м году баталион сей уменьшен во сто человек, а в 1790-м, по возвращении нижних чинов из флота, сформирован по-прежнему в пять рот.

В 1791-м году, в апреле месяце, половина сего баталиона командирована была во флот, а в октябре, по возвращении сих людей, сформирован был шестиротный баталион, в коем 5-ть гренадерских и одна флигель-рота.

В 1792-м [году] каждая рота состояла из 140 человек. В сентябре того ж года сформированы были из сего баталиона баталионы № 2-го и 3-го, а баталион Его Высочества переформирован затем в пять рот.

В 1793 году приформирована была шестая рота, и из каждой роты командировано было по семи человек на формирование егерской № 7-го роты. Люди сии впоследствии возвращены к баталиону.

В 1794-м и [1]795-м годах в числительном состоянии сего баталиона последовали перемены, при расформировании и вторичном учреждении баталиона № 3-го, и в том же году поступили из оного люди на формирование баталиона № 4-го.

В 1796-м году, в генваре месяце, поступили из баталиона две гренадерские и флигель-рота на формирование баталионов № 5-го и 6-го, а баталион Его Высочества остался в трех ротах. В каждой из оных состояло по 62 рядовых комплектных и по три сверхкомплектных.

Походы: В 1788-м году весь баталион отправлен был на коньках в Финляндию, где доходил до Фридрихсгама и был при канонаде против шведской армии. Оттуда возвратился в Выборг, где часть сего баталиона командирована была на флот.

Шеф:

Его Императорское Высочество наследник всероссийский.

Баталионные командиры:

[1]788. Капитан Штейнвер; умер майором.

[1]791. Майор Баратынский; получил в 1795-м году, в подполковничьем чине, мушкатерский баталион № 4-го.

[1]795. Майор Палицин; получил в том же году гренадерский баталион № 3-го.

Майор Недобров; получил в 1796-м году мушкатерский баталион № 2-го.

[1]796. Майор Адамович.

№ 2-го. Мушкатерский баталион Его Императорского Высочества
великого князя Александра Павловича

Гарнизон: Мариенталь.

Мундир: Офицеры: красные суконные воротники и по две золотых шитых на обшлагах петлицы. Около шляпы золотой узкий позумент.

Рядовые: [красные] суконные воротники и обшлага, на коих по две петлицы из красной тесьмы, и по две таковых петлиц[ы] спереди внизу пуговиц и две позади на фалдах. Все петлицы сии имели белые нитяные кисточки. На музыкантских мундирах нашивки из таковой же красной тесьмы. В 1796-м году, августа 1-го, офицеры сего баталиона получили золотые аксельбанты, а нижние чины — из красного и белого гаруса.

Образование и устройство: В 1792-м году, в сентябре месяце, майор Штейнвер 2-й сформировал баталион сей в пять рот из людей, поступивших от баталиона Его Высочества.

В 1793-м году сформирована шестая гренадерская флигель-рота, после чего из каждой роты командировано было временно по 7-ми человек для формирования егерской роты № 7-го.

В 1794 году баталион был усилен до 240 человек из расформированного баталиона № 3-го, но в октябре месяце того ж года люди сии опять поступили на формирование вновь № 3-го баталиона.

В 1795 году увеличен был опять из баталиона № 3-го, но спустя несколько месяцев возвратил оных же людей и после некоторого времени отдал флигель-роту для формирования баталиона № 4-го, но в исходе сего же года сформирована опять флигель-рота из вербованных людей.

В 1796 году, в генваре месяце, поступили из баталиона две мушкатерские роты и гренадерская флигель-рота на формирование двух вновь мушкатерских баталионов № 5-го и 6-го, а баталион остался в составе трех мушкатерских рот, в каждой по 62 рядовых комплектных и по 3 сверхкомплектных. В июле месяце того ж года получил сей баталион Его Императорское Высочество великий князь Александр Павлович.

В походах баталион не бывал.

Шефы:

1792-го года майор Штейнвер 2-й; назначен в 1793-м году комендантом в Гатчино.

1793 году подполковник Рат; в оном же году отослан в Морскую артиллерию.

1793-м году майор Мертенс, но в том же году отнят был баталион.

1793 году майор Пущин; назначен в 1794-м году в Комиссариат кригс-комиссаром.

1794 году майор Мертенс; отослан в 1796-м году во флот.

1796 году майор Недобров; выключен из баталиона.

1796 году Его Императорское Высочество Александр Павлович; — имел уже баталионных командиров.

Баталионный командир:

В 1796-м году майор Куприянов 2-й.

№ 3-го. Гренадерский баталион Его Императорского Высочества
Константина Павловича

Гарнизон: Мариенталь.

Мундир: Офицеры: красные суконные воротники и по две золотых шитых на обшлагах петлицы. Около шляпы золотой узкий позумент и над шляпою золотая массивная кисть.

Рядовые: [красные] суконные на мундирах воротники и обшлага, на которых по две петлицы из белой тесьмы, и по две таковых же петлицы спереди внизу пуговиц и две позади на фалдах. Все петлицы сии с белыми нитяными кисточками. На музыкантских мундирах нашивки из таковой же белой тесьмы. Шапки вызолоченные с эмалью, а сзади красное сукно, выложенное золотым позументом.

Образование и устройство: В 1792 году майор Сорокин сформировал сей баталион в 5-ть рот из людей баталиона Его Высочества. Первоначально оный был мушкатерским.

В 1793 году приформирована гренадерская флигель-рота.

В 1794-м году, в апреле месяце, баталион сей был уничтожен, а составлена из оного гренадерская рота в 60 человек. Остальные люди отосланы во флот. В октябре

месяце сформирован был опять мушкатерский баталион из гренадерской роты, с прибавлением людей из вербованных.

В 1795 году, в начале года, баталион был уничтожен, и сформирована из одного гренадерская рота из 128-ми человек. Лишние нижние чины распределены были в баталионы № 1-го и 2-го. По прошествии нескольких месяцев из сей гренадерской роты сформирован был гренадерский баталион в 5-ть рот.

В 1796-м году две роты поступили на формирование баталионов № 5-го и 6-го, а баталион остался в составе трех гренадерских рот, в каждой по 62 рядовых комплектных и по 3 человека сверхкомплектных.

В походах баталион не бывал.

Шефы:

1792-го года майор Сорокин, у которого 1793 года отнят был баталион.

1793 года майор Эртель, который вышел в отставку.

1795. Майор Палицин; выключен из баталиона.

1796. Его Императорское Высочество великий князь Константин Павлович.

Баталионный командир:

1796 года майор Куприянов 1-й.

№ 4-й. Мушкатерский баталион
инспектора полковника Аракчеева

Гарнизон: Гатчино.

Мундир: При первоначальном учреждении сего баталиона в 1793 году мундир, как у офицеров, так и у нижних чинов, был с белым воротником, лацканами и обшлагами белыми же, без всяких нашивок. Но при переформировании сего баталиона, последовавшем в 1796-м году, форма определена нижеследующая.

Офицеры: красные суконные воротники и по две золотых шитых на обшлагах петлицы. Около шляпы золотой узкий позумент.

Рядовые: красные суконные на мундирах воротники, лацканы и обшлага, на которых по две петлицы из белой с красным тесьмы, и по две таковых же петлицы спереди внизу пуговиц и две позади на фалдах. Все петлицы без кисточек. На музыкантских мундирах нашивки из таковой же тесьмы белого цвета с примесью красного.

Образование и устройство: В 1793 году подполковник Рат сформировал баталион сей в пять рот из людей, присланных с флота. Но прежде получения знамен, баталион был расформирован, и люди распределены в баталионы № 1-го, 2-го и 3-го, а некоторые возвращены во флот.

В 1794 году вторично сформирован майором Федоровым из гатчинских кантонистов и получил знамена.

В 1795-м году расформирован по другим баталионам и в том же июле месяце снова сформирован в 5-ть рот из людей, назначенных от баталионов № 1-го, 2[-го] и 3-го. В исходе года сформирована была и гренадерская флигель-рота из мастеровых людей Военного департамента.

В 1796 году, в январе месяце, отдано из баталиона две роты мушкатерских и гренадерская флигель-рота для формирования баталионов № 5-го и 6-го, а баталион остался в составе трех мушкатерских рот, в каждой рядовых по 62 комплектных и по 3 человека сверхкомплектных.

В походах не бывал.

Шефы:

1793 года подполковник Рат; получил в том же году баталион № 2-го.

1794-го года майор Федоров; выключен в баталион № 1-го.

1795. Подполковник и инспектор Баратынский; выключен в 1796-м году в Адмиралтейств-коллегию.

1796 году полковник и инспектор Аракчеев.

№ 5-го. Мушкатерский баталион
майора Малютина

Гарнизон: Мариенбург.

Мундир: Офицеры: красные суконные воротники и по две золотых шитых на обшлагах петлицы. Около шляпы золотой узкий позумент.

Рядовые: красные суконные на мундирах воротники, лацканы и обшлага, на которых по две белые нитяные петлицы с голубою гарусною змейкою. Кисточки белые с голубым. На музыкантских мундирах нашивки и кисточки из такой же тесьмы, как у рядовых петлицы.

Образование и устройство: В 1796-м году взяты были из баталионов № 1-го и 4-го гренадерские флигель-роты и по две других рот[ы], кроме 30-ти рекрут и 14-ти человек из артиллерии, и из сих нижних чинов сформирован баталион в три роты, в каждой по 62 человека комплектных и по 3 сверхкомплектных.

В походах не бывал.

Шефы:

1796-го года майор Шац; в том же году назначен начальником в Военный департамент.

1796 года майор Малютин.

№ 6-го. Мушкатерский баталион
майора Федорова

Примечание. В высочайшем приказе от 9-го ноября 1796-го года, о коем ниже сего упомянуто, баталион сей, вероятно, именуется «баталионом подполковника Недоброва».

Гарнизон: Мариенталь.

Мундир: Офицеры: красные суконные воротники и по две золотых шитых на обшлагах петлицы. Около шляпы узкий золотой позумент.

Рядовые: красные суконные на мундирах воротники и обшлага, на которых по две петлицы голубой гарусной тесьмы. При оных кисточки белые с голубым. На музыкантских мундирах нашивки и кисточки из тесьмы одинаковой с рядовыми.

Образование и устройство: В 1796-м году взяты были из баталионов № 2-го и 3-го по две роты, из 2-го — гренадерская флигель-рота и 36-ть рекрут на формирование сего баталиона, состоявшего из 3-х рот, в каждой по 62 человека комплектных и по 3 сверхкомплектных. Баталион сей получил знамена, бывшие в баталионе № 1-го, которые стояли в Павловской церкви.

В походах не бывал.

Шеф:

1796 года майор Федоров.

Примечание. Майор Федоров, вероятно, в том же году выбыл, ибо не значится в числе штаб-офицеров, поступивших в гвардию по приказу 9-го ноября. Место его заступил подполковник Недобров.

№ 7-го. Егерская рота

Гарнизон: Мариенбург.

Мундир и камзол светло-зеленые, а воротник и обшлага красного сукна. На офицерских шляпах золотой широкий позумент. Аксельбанты у офицеров золотые, у нижних же чинов — гарусные желтые. Чикчиры замшеные.

[Образование и устройство:] В 1793-м году взято было из баталионов № 1-го, 2[-го] и 3-го, с каждой роты по 7-ми человек, на формирование Егерской роты, состоявшей из 115-ти человек. Но по прошествии некоторого времени она в том же году уничтожена, и люди возвращены в прежние баталионы.

В 1794-м году, в апреле месяце, из тех же баталионов поступили нижние чины на формирование Егерской роты в 60-ть человек.

В 1795 году поступило из оной 20 человек в баталион № 5-го, а состав роты определен в 32 человека комплектных и 2 сверхкомплектных.

В походах рота не бывала.

Шефы:

1794 года подполковник Лидлер; в том же году уволен от службы с пенсионом.
1794-го года майор Рачинский.

По именному списку, в делах за 1794-й год имеющемуся, значится в пехотной Гатчинской команде всего: штаб-офицеров — 11, обер-офицеров — 52, всех чинов — 1134. Именной офицерский список прилагается под лит[ерою] «В».

Высочайшим приказом от 9-го ноября 1796-го года вышеозначенные баталионы распределены в полки лейб-гвардии по нижеследующему:

В Преображенский — баталионы № 1-го и 4-го.

В Семеновский — № 2-го и 6-го.

В Измайловский — № 3[-го] и 5-го.

Егерская рота подполковника Рачинского поступила на составление гвардейского Егерского баталиона, обще с егерскими ротами полков Семеновского и Измайловского.

II. КАВАЛЕРИЯ

Состав кавалерии был следующий:

1-е. Жандармский полк под начальством майора Давыдова, в числе: штаб-офицеров — 2-х, обер-офицеров — 11-ти, вахмистров — 2-х, штандарт-юнкеров — 7-ми, унтер-офицеров — 12, музыкантов — 8, жандармов — 100.

2[-е]. Драгунский полк. Состоял в ведении того же майора Давыдова; старшим по нем был майор граф Миних. Оный [полк] разделялся на два эскадрона, в коих всего состояло: штаб-офицеров — 2, обер-офицеров — 6, вахмистров — 2, подпрапорщиков — 6, унтер-офицеров — 9-ть; музыкантов — 15-ть, в том числе литаврщик 1 и барабанщиков 2; драгун — 103, кроме нестроевых.

По высочайшему приказу от 9-го ноября 1796-го года Жандармский и Драгунский полки поступили в состав лейб-гвардии Конного полка.

Гусарский полк под начальством майора Кологривова, разделенный на два эскадрона, в числе: штаб-офицеров — 2, обер-офицеров — 7, вахмистров — 2, юнкеров — 7, унтер-офицеров — 14-ти, трубачей — 3, гусар — 98.

Казачий эскадрон, в числе: обер-офицеров — 2-х, унтер-офицеров — 8-ми, казаков — 63.

Именной список штаб- и обер-офицерам кавалерийских команд прилагается под лит[ерою] «С». Удовлетворительного сведения относительно обмундирования кавалерии в делах не имеется.

В должность фельдъегерей принимаемы были вольнонаемные иностранцы, с названием «конных фельдъегерей». Для усмотрения, на каком основании сии люди принимаемы были, прилагается при сем под лит[ерою] «D» копия с договора, с ними заключенного.

III. АРТИЛЛЕРИЯ

Артиллерия, как пешая, так и конная, под начальством подполковника (впоследствии — генерала от артиллерии и графа) Аракчеева, заключала всех чинов 211 человек. Именной офицерский список прилагается под лит[ерою] «E».

По ведомостям, в делах 1795-го года имеющимся, значится артиллерийских орудий:

Полевой артиллерии:

Единорогов 12-ти фунтовых — 4

Пушек 12-ти [фунтовых] — 2

[Пушек] 6-ти [фунтовых] — 6

Поместной артиллерии:

В Гатчине:

Пушек медных 18-ти фунтовых — 1

[Пушек медных] 3-х [фунтовых] — 21

[Пушек медных] 1-го [фунта] — 4

В Павловске:

Пушек медных 6-ти фунтовых — 6

[Пушек медных] 3-х [фунтовых] — 8

[Пушек медных] 1[-го фунта] — 6

Подробное описание первоначального устройства сей артиллерии и всех изменений, в составе оной последовавших, представляется в особенных выписках под лит[ерами] «F» и «G».

По высочайшему приказу от 9-го ноября 1796-го года Гатчинская артиллерийская команда, обще с пушкарями всех трех гвардейских полков, поступила на составление гвардейского Артиллерийского батальона.

ГАРФ. Ф.728. Он.1. Д.280. Л.1-17.

Лит[ера] F
Перевод с немецкого

Копия

Основание и формирование артиллерийской команды Его Императорского Высочества великого князя и наследника всероссийского престола, и проч., и проч. — о должности, упражнении и перемене обмундирования оной, как и о учреждении конной артиллерии при кирасирском [Наследника] полку⁴⁵

Приключения 1786 года

На Святой неделе одного года приняты из Морской артиллерии, по воле Его Императорского Высочества, в гренадерскую команду нижеследующие: унтер-офицер Петр Волосков, бомбардиры Григорий Иванов, Петр Мокеевской, Михайло Дуванов, Григорий Поспелов, Иван Куликов, Ларион Терентьев, Иван Любимов, Петр Налимов. Оные артиллерийские служители получили квартиру в Павловске и состояли под командою капитана Адама фон Штейнвера. Амуницию [они] получили следующую:

1. Зеленый кафтан с желтыми медными пуговицами, с черным воротником и обшлагами [и] подкладкою того же цвета, воротник с золотым прозументом.
2. Белый суконный камзол.
3. Белые суконные штаны.
4. Черные суконные щиблеты с 24 пуговиц[ами].
5. Шляпу с медною пуговицею, белою шерстяною обшивкою, кистями и султанчиком смешанного черного с желтым цветом и с белым бантиком.
6. Камлотовый красный галстук с белою холстяною обшивкою.
7. Тупоносые башмаки.
8. Белый суконный плащ.
9. Телячий шламзак (ранец — *Авт.*) с ремнями и пряжками.
10. Зеленую фуражную шапку с черною опушкою.
11. Кожаную португепю с медн[ою] пряжкой.
12. Гренадерский тесак.
13. Деревянную натруску с гербом и вензелем Ее Величества государыни Елизаветы Петровны.

Примечание. Унтер-офицерские кафтаны были с плисовыми обшлагами и стамедною подкладкою. На рукавах же носили прозументы по чинам. Шляпы обшиты золотым прозументом, в прочем — всё, как и у рядовых. Сверх же сего, носили еще перчатки с раструбами и натуральные трости⁴⁶ с костяными набалдашниками. Чёска их состояла из длинной косы и одной пукли.⁴⁷

⁴⁵ Подлинником этой записки на языке оригинала мы, к сожалению, не располагаем. В делах Павловской команды сведений об артиллерии почти нет (всё то немного, что найдено нами, вынесено в примечания). Фактически в нашем распоряжении остались только выписки Игнатьева.

⁴⁶ Пользуясь случаем, внесем ясность в это определение. «Натуральная трость» — значит цельная, без шпашного клинка внутри. В те времена такое потайное оружие было весьма популярным. — Примеч. В. Егорова.

⁴⁷ Документы почти целиком подтверждают это описание, с той лишь разницей, что кафтаны (по крайней мере, к 1792) имели еще и черные лацканы, а обшивка поярковых шляп была нитяная. Как видно, первое время артиллерийский мундир отличался от пехотного только цветом приклада, да галуном на воротнике. В конце 1792 белые плащи заменили на темно-зеленые шинели с черными воротниками; к 1795 воротники шинелей стали палевыми. Пороховница носилась при помощи яловичной перевязи, на которую крепили медные цепочки с одной медной и одной железной протравками. В сентябре 1792 на определенных к команде 16 фурлейтов (извозчиков) и фурлейт-капрала надлежало построить «сертуки с рукавами длинные, камзолы и штаны темно-зеленого сукна, с подбоем под сертуки и под камзолы красной каразеи, на которые по образцовому следует: на сертук, камзол и штаны сукна темно-зеленого законной ширины по 8 аршин, каразеи 7 [аршин], холста подкладочного по 12 ар[шин], да черного ж сукна на воротники и обшлага по 8 вер[шков]», а также «сапоги с крагами».

В 1795 и 1796 служащие фуриштатской команды носили шляпы, фуражные шапки, галстуки из черного сукна, темно-зеленые сюртуки с 16 медными пуговицами, темно-зеленые камзолы, белые штаны, щиблеты. Очевидно, ездовым предназначались коломенковые сюртуки, замшевые штаны, сапоги со шпорами и перчатки. Унтер-офицеры фуриштата одевались подобно строевым чинам — шля-

Должность их состояла, по большей части, когда в Павловске еще не было порохового погреба, караулить отпускаемый из Адмиралтейств-коллегии порох, делать картузы и патроны, наконец, ходили три человека артиллеристов в крепость Мариенталь на караул, которых на часы разводил гренадерский ефрейтор, к находившемуся в лесу пороховому магазейну, где также приготавливали под смотрением артиллерийского унтер-офицера картузы и патроны.

Для экзерциции употребляемы были находившиеся в крепости Мариенталь медные и чугунные одно-, полу- и четвертьфунтовые пушки, коих всех было 14, которые также употребляли при маневрах пехоты.

Ежедневно даваемы были два сигнальных выстрела: первый — когда подавать кушанье на стол, второй — когда за оный садились. Оные выстрелы производил один унтер-офицер и два бомбардира, коим плачено из [Гатчинской волостной] конторы: унтер-офицеру — по 10-ти, а бомбардирам — по 5[-ти] копеек.

В оном же году случилось, что медная пушка одного фунта, по имению в нижней части канала раковины, сама собою выпалила, при котором несчастьи бомбардир Иван Любимов с правой руки потерял два пальца.

В ноябре месяце определен в Морскую артиллерию сержантом служивший при саксонской артиллерии унтер-офицером Крестьян Гессе, который, по воле Его Императорского Высочества, принят в оную команду, и препоручено было [ему] заведение экзерциции оной, который в оном же еще году завел и ныне употребляемые натруски.

Примечание. Касающимся до удовольствования и обмундирования, оная команда была снабжена командующим гренадерскою командою. Равным образом, нужные к пушкам принадлежности были требованы из Адмиралтейств-коллегии его рапортами или сделаны на деньги Его Императорского Высочества, так что никогда [не было, чтобы] обер- или унтер-офицер оной команды что-нибудь под свои расписки требовали. Оное продолжалось, пока в 1792-м году, в сентябре месяце, бывший при Артиллерийском и Инженерном корпусе адъютантом и учителем математики и артиллерии господин Алексей Аракчеев принят Его Императорским Высочеством и пожалован Главной артиллерии капитаном, которому уже одному препоручено удовольствование и обмундирование Артиллерийской роты.

Приключения 1787-го года

Марта 8 числа. Умножилась оная команда следующими людьми: из Морской артиллерии — бомбардиры Ларион Яковлев, Данило Егоров, Игнатий Корманов, Поликарп Прокопьев; из Главной артиллерии — сержант Александр Попов, канонеры Никита Ипатов, Ефим Таланов.

Люди же из Главной артиллерии пришли конвоем при шести новых 3-х фунтовых пушках и с надлежащими к их числу передками в Павловское и приняты, по воле Его Императорского Высочества и их желанию, в оную команду.

Оные пушки вылиты в Сестербеке⁴⁸ под ведением Главной артиллерии полковника Эйлера. Они поставлены были пред дворцом, и от того времени всегда употреблялись при всех экзерцициях и маневрах пехоты, к коим употребляемы были, по неимению при артиллерии лошадей, придворные лошади: к каждому передку — по две и одному фореитору; орудия же возились на людях, но на дальних расстояниях — на передках.

В оном году умер бомбардир Иван Любимов, и вместо его определен Морской артиллерии бомбардир Денис Петров.

Примечание. В осенние месяцы, когда Его Императорское Высочество изволит шествовать в Гатчину, то и в оное ж время туда командировалась артиллерия, где она с двумя вновь сформированными гренадерскими ротами и кирасирским [Наследника] полком маневрировала.

пы с золотым галуном, темно-зеленые кафтаны, белые камзолы и штаны. В сентябре 1795 Военный департамент предписал кригс-комиссару Гертценбергу: «...для конной артиллерии извозчиков извольте построить шинели, а отобранные от них штаны суконные возвратить, но чтоб были короткие, а не наподобие шаровар».

⁴⁸ Сестербек, Сестребек — Сестрорецк.

При оных же маневрах случилось, что Его Императорскому Высочеству угодно было при кирасирском полку иметь несколько пушек конной артиллерии, и соизволил сержанту Крестьяну Гессе приказать тотчас сделать описание экзерциции оной. По представлению ж оного, Его Императорское Высочество изволил оказать свое удовольствие и приказал помянутому сержанту Гессе из кирасирского полка дать унтер-офицеров и рядовых и тотчас начать ученье, и оные люди к совершенному удовольствию Его Императорского Высочества в две недели совсем были выучены.

Сия конная артиллерия состояла при кирасирском полку до 1793 года, в котором она уже совсем отдана под команду и инспекцию господину артиллерии майору Алексею Аракчееву.

Осенью также стреляли из 6-ти фунтовых пушек в мишень, дабы новая конная артиллерия получила некоторые практические понятия от оного. Равным образом, построил сержант Гессе в стороне Мариенбурга, где должно было поставить мишень, земляной вал, дабы ядрами не учинить вреда.

Приключения 1788-го года

В первых числах марта отставлен от службы сержант Петр Волосков и сделан, по воле Его Императорского Высочества, во флоте комиссаром.

Марта 9-го числа. Определил Его Императорское Высочество в Морскую артиллерию сержантом служившего при саксонской артиллерии унтер-офицером Ивана Гессе и соизволил принять его в свою команду. Равным образом, прибыл в оном же месяце из Морской артиллерии унтер-офицер Василий Мозин, который в мае произведен в сержанты.

Примечание. Во время весны выравнивали и увеличивали сержанты Крестьян и Иван Гессе учебное место в Павловском. Для оной работы ежедневно им даваемы были 60 человек из вновь сего года формированного баталиона. Также на сем месте построен артиллерийскими служителями на углу деревянный бруствер.

1 июня. Выступили на переднюю сторону оного места в лагерь, где артиллерия позади баталиона стояла.

27 июня. Выступили из лагеря и маршировали на Каменный Остров. Оно же числа принял сержант Крестьян Гессе от господина полковника Эйлера следующие инструменты, которые сделаны на Сестербецком заводе: форм для литья пуль — 5, ножниц для обчищивания оных — 5, чумичек — 5, котел — один. Оные инструменты и ныне находятся при команде.

Июня 28 и 29 чисел. Вылиты на Каменном Острове пуль свинцовых 16.000, и к оным приготовлены патроны и отданы в гренадерский [Его Императорского Высочества] баталион.

Июня 30-го. Отправился оный баталион [в поход] водою, но артиллерия 1-го июля сухим путем чрез Сестербек [пошла] в Выборг.

8-го числа. Прибыла артиллерия с 4-ю для походу назначенными 3-х фунтовыми пушками в Выборг, но тотчас получила повеление отправиться на галерах в Фридрихсгам и находится пока при Главной артиллерии — пять верст позади Выборга.

Примечание. Здесь оная команда упражнялась деланием военных припасов для баталиона. К пушкам ежедневно на караул ходили ефрейтор и трое рядовых; сверх же сего, дежурный унтер-офицер днем и ночью осматривал оный и рапортовал сержанту Крестьяну Гессе, который уже делал свои рапорты адъютанту Главной артиллерии.

Августа 16 числа. Командированы были [артиллеристы] из оной команды с гренадерским баталионом во флот к адмиралу Грееху и разделены по кораблям таким образом: на 70-пушеч[ный] корабль «Мистислав», которым командовал капитан Григорий Молоской, которого в сражении 1789 года убили, вместо которого вступил капитан Отто Васильевич, командированы были следующие: унтер-офицер Василий Мозин, бомбардиры Михайло Дуванов, Денис Петров, Данило Егоров, Игнатий Корманов, Петр Налимов, Иван Куликов, Ларион Яковлев, Григорий Пospelов. Оные служители имели в 1788-м и 1789-м годах винтер-квартиру в Ревеле.

На 60-ти пушечном корабле «Мечеславе» были бомбардиры Поликарп Прокофьев [и] Ларион Терентьев. Оным кораблем командовал капитан Михайло Борисов, и имели в 1788-м году винтер-квартиру в Копенгагене.

Прочие артиллерийские служители пошли обратно в Павловское следующим образом: сержант Крестьян Гессе — сухим путем, с разными транспортами гренадерской команды и с их экипажем; сержант Иван Гессе с сержантом Поповым — водою на галере, и при них бомбардиры Григорий Иванов, Петр Мокеевский, канонеры Никита Ипатов, Ефим Таланов, несколько подпрапорщиков, барабанщиков, флейтчиков и музыкантов, также 4 трехфунтовых пушки, несколько знамен, ружей, сум и палаток из баталиона, и прибыли 8 числа сентября в Павловское.

Во время Шведской войны ходили артиллерийские унтер-офицеры на ординарцы к Его Императорскому Высочеству, а рядовые ходили по 3 человека, чрез трое суток, на караул в Мариенталь и стояли на часах у порохового погреба.

Приключения 1789 года

Февраля 20. Уволил Его Императорское Высочество сержанта Крестьяна Гессе в Гатчину и препоручил ему смотрение над пильною мельницею; от него же принял команду сержант Иван Гессе.

В сентябре месяце прибыли в Павловское в команду бывшие на корабле «Мечеславе» бомбардиры Поликарп Прокофьев и Родион (так в документе — *Авт.*) Терентьев.

Приключения 1790 года

В августе месяце прибыли с корабля «Мистеслав» обратно в Павловское сержант Василий Мозин, бомбардиры Денис Петров, Михайло Дуванов, Данило Егоров, Игнатий Корманов, Петр Налимов, Иван Куликов, Ларион Яковлев, Григорий Поспелов.

Примечание. Также баталион прибыл обратно и был формирован до 1.000 человек. Когда же опять приказано было оный снабдить боевыми патронами, и у присланных с Сестербека форм калибры были велики, то сержант Иван Гессе сделал пару новых форм, кои и ныне при команде находятся.

Приключения 1791 года

В марте месяце умер бомбардир Иван Куликов, и вместо его вступил в мае бомбардиром бывший при 5-м егерском дивизионе капралом Куприян Новенков.

Июня 29-го. В день тезоименитства Его Императорского Высочества сожег сержант Иван Гессе маленький фейерверк в Павловске.

Приключения 1792 года

Апреля 28-го. Приняты в Морскую артиллерию сержантами из Артиллерийского корпуса фузелерной роты унтер-офицеры Павел и Карл Грини, и приняты в оную команду.

Апреля 30-го числа. Вышел приказ, чтобы артиллерийские унтер-офицеры и рядовые впредь не носили бы на шляпах бантиков; также отменены [прежние] султанчики и употреблялись красные.⁴⁹

Июля 1-го. Купил майор Костылев 12 лошадей для артиллерии, кои только для экзерциции употреблялись; фураж же получали от помянутого майора.

Июля 14. Прибыли в команду фурлейты Лаврентий Захаров, Захар Вилисов, Фрол Полежаев, Дмитрий Захаров, Григорий Герасимов, Лукьян Един. Оные приняты из Московского гренадерского полка с 6-ю новыми медными пушками с надлежащим числом принадлежностей.

Июля 16. Приняты из Главной артиллерии унтер-офицер Афонасий Гретнин, бомбардиры Филип Морев, Иван Лосев, Михайло Трифанов, Степан Киреев, Иван Попов, Михайло Шапошников.

⁴⁹ Тем не менее, в июле 1792 для артиллеристов по-прежнему запрашивалась белая гарусная тесьма на банты.

Июля 19-го. Получил капитан-лейтенант Каннабих, по воле Его Императорского Высочества, артиллерийскую команду.

Июля 30-го. Соизволил Его Императорское Высочество приказать, чтобы всегда при разводе была одна пушка.

Августа 4. Во время маневров, сержанта Попова пушка сама выпалила, по имению в канале раковин, при которой бомбардир Григорий Иванов потерял два пальца.

Оного же числа определен бывший во флигель-роте капитана фон Штейнвера унтер-офицером Петр Осмаков бомбардиром. Равным образом, определен кают-юнга Захар Головин барабанщиком.

9 числа. Прибыл из Главной артиллерии бомбардир Фадей Киреев.

11 ч[исла]. Определился служивший при галерном флоте поручик фон Роланд.

12 [числа]. Его Императорское Высочество соизволил переименовать оную команду в настоящую роту, и при оной [тогда] состояли капитан-лейтенант Каннабих и поручик фон Роланд, фельдфебель сержант Иван Гессе.⁵⁰

30 августа. Прибыли в роту из Морской артиллерии Дорофей Краснобаев, Степан Сидорин, Алексей Тимерлас, Прокофий Афонасьев, Иван Пигарс, Андрей Филипов, Трофим Сидоров, Яков Хорин, Леонтий Кузьмин, Алексей Семенов, Афонасий Афонасьев, Иван Степанов, Григорий Лямин, Иван Матвеев, Никифор Петров, Аника Куликин, Савелий Панкратьев, Федор Рослен, Иван Николаев, Иван Архипов, Герасим Волков, Ефим Кирилов, Терентий Гулаков, Федор Малыгин, Ефим Логинов, Андрей Андреев, Нефед Савельев, Василий Ветин.

Равным образом, прибыли в роту из Московского гренадерского полка Иван Мехме-ранов, Максим Михайлов, Михайло Данилов, Петр Якимов, Дмитрий Осипов, Алексей Банков.

Во оное ж время прибыли из Главной артиллерии фурлейты Аркадий Гайдуков, Степан Скорняков, Никифор Алексеев, Федор Рябцов.

Сентября 2 числа. Выступила рота в Гатчину и прибыла того ж числа; орудии поставила на Коннетабле, а квартиры свои получила на пильной мельнице, в слободе. Караул же имела — ефрейтора и 3[-х] рядовых, в новом доме, [и] содержала пост у порохового погреба.

4-го числа. Его Императорское Высочество соизволил приказать принять Артиллерийскую роту Главной артиллерии генерал-поручика и кавалера Петра Ивановича Мелисси-на старшему его адъютанту и кадетского Артиллерийского корпуса математики и артилле-рии учителю Алексею Аракчееву, который того же числа после обеда оную от господина ка-питан-поручика Каннабиха на пильной мельнице и принял.

Подлинное за подписанием поручика Сиверса

ГАРФ. Ф.728. Оп.1. Д.304. Л.1-10.

⁵⁰ Численность артиллерийской команды росла стремительно. Еще в апреле при батальоне находились лишь три артиллерийских сержанта и 12 бомбардиров. К декабрю 1792 в состав «Бомбардирской роты» входили: капитан (Алексей Аракчеев), капитан-поручик, поручик, адъютант, констпель, шесть сержантов, пять унтер-офицеров, пять капралов, 97 бомбардиров, барабанщик, слесарь, кузнец, плотник и шесть фурлейтов; всего 128 человек. К началу 1794 «артиллерийская команда» (такое название сохранялось вплоть до 1796) подразделялась на два отделения, примерно по 60 человек в каждом, и фуриштатскую команду. Приказом от 6 октября 1796 всех унтер-офицеров артиллерии, за исключением фельдфебелей, было велено именовать «фейерверкерами».

Лит[ера] G

По принятии адъютантом Аракчеевым роты, происходили частные ученья при орудиях, как без пальбы, так и с пальбою, и за бывшее ученье 17-го сентября одни артиллерийские господа офицеры приглашены были того ж числа к обеденному столу Его Императорского Высочества.

Сентябрь

14. Приказано Его Императорским Высочеством, чтоб господин адъютант Аракчеев требовал и получал все артиллерийские вещи, как то: порох, армяк, фитиль и проч., из Главной артиллерийской канцелярии, о чем он, Аракчеев, и писал к артиллерии генерал-поручику и кавалеру Мелиссино, яко старшему в оной канцелярии, и с оного уже времени все оные вещи получаемы были по его требованиям из оной канцелярии.

Его Императорское Высочество изволил произвести фельдфебеля Ивана Гессе в констапели, который и причислен при оной же роте, а вместо его определен фельдфебелем сержант Александр Попов.

22. Прибыло из Главной артиллерии Канонирского полка канонир 5 челов[ек], которые в роту и причислены.

24. Господин адъютант Алексей Аракчеев произведен Его Императорским Высочеством в артиллерии капитаны, в чин армейского премьер-майора, которому и препоручено было обмундирование людей и все прочие требования, касающиеся по артиллерийской команде, требуя уже оные им самим прямо из Адмиралтейской коллегии. И с оного же числа позволено ему Его Императорским Высочеством быть всегда за его столом.

25. Прибыло из Главной артиллерии Бомбардирского полка 5 челов[ек] бомбардир, которые и причислены в роту.

29. Приказано при пароле, что в тот день, в который быть баталионному ученью, то для сигнала выстрелено будет поутру из 18-фунтовой пушки, стоящей перед дворцом, три выстрела, почему для оного и командировались всегда в оные дни один унтер-офицер с 4-мя рядовыми, которые с 6[-ти] часов утра и находились уже при оной пушке, а артиллерии капитан Аракчеев был во дворце и дожидался повеления Его Высочества о сигнальных выстрелах. И оный порядок продолжался во всю оную осень. Заряд же пороху в пушку полагаем был по 9 фунтов мушкетного.

30. Прибыло из Главной артиллерии Канонирского полка канонир 5 челов[ек], которые и причислены в роту.

Октябрь

Артиллерия имела уже свой особый караул, состоящий из унтер-офицера и 7 рядовых, имея фронт у круглого рея, на большой дороге, а другой пост — при пороховом погребе.

11. Получены из Главной артиллерии 15 понтонов со всею их принадлежностью, которые привезены были в Гатчино господ[ином] штык-юнкером Флисом с командою, состоящею из 1 капрала и 25 человек понтонеров, которые и провезены были на пильную мельницу, а Его Императорское Высочество после разводу изволил приезжать верхом их смотреть и приказал, чтоб из них навести на находящейся тут речке мост, который и был наведен к трем часам пополудни, куда изволил прибыть Его Императорское Высочество со всею свитою и изволил осматривать оный мост, и объявил свою благодарность, и при Его присутствии перевезена была чрез мост шестифунтовая пушка с полною ее упряжкой.

12. Был маневр: переправа чрез понтонный мост. И оного ж числа выключен, по приказанию Его Императорского Высочества и по собственному желанию, сержант Карл Гринь в Драгунский эскадрон.

13. Штык-юнкер Флис отпущен был обратно с его командою в С[анкт]-Петербург, а понтоны оставлены были в Гатчине при Артиллерийской роте, и при них капрал Студицкой и понтонеров 10 человек, которые после, в 1793-м году, и выключены из Главной артиллерии в Артиллерийскую роту.

Понтонный мост остался на воде по 19 октября, которого числа был снят под смотрением констапеля Гессе, разобран и положен в магазю.

15. Был сожжен пред дворцом фейерверк, присланный от артиллерии генерал-поручика и кавалера Мелиссина с артиллерии капитаном Маковеевым и артиллерии подпоручиком Федором Бухмеером, которые и получили от Его Императорского Высочества по золотым часам, а находящиеся с ними рядовые — по рублю, а господ[ин] Маковеев приглашен был и к вечернему столу Его Императорского Высочества.

После фейерверка же была зажжена иллюминация на обеих галереях дворца, которая делана была при Артиллерийской роте под смотрением господ[ина] артиллерии капитана Аракчеева.

19. Прибыло из Морской артиллерии капралов 2 — Нехорошкин и Десяткин.

20. Получен в первый раз из Главной артиллерии порох и прочие вещи по требованию артиллерии капитана Алексея Аракчеева.

21. Приказано при пароле, чтоб при артиллерийском карауле всегда парадировал офицер, у которого бить сбор особо, своим барабанщикам, и формировать артиллерийский караул особо, исправляя должность при разводе за майора капитан-поручику Каннабиху, почему 22-го числа парадировал в первый раз при артиллерийском корпусе господин констапель Гессе.

Оного же числа произведен канонир Ефим Таланов в капралы в оную же роту, первый по представлению артиллерийского начальника господина артиллерии капитана Аракчеева. И с оного же числа при разводе, во время баталионного развода, артиллерийский [развод] всегда обучался особо, при пушке.

22. Прибыло из Морской артиллерии сержант Вылегжанинов и бомбардир 1.

27. Получены с квартирмейстером Апрелевым присланные от артиллерии генерал-поручика и кавалера Мелиссина вылитые при С[анкт]-Петербургском арсенале под его смотрением четыре шестифунтовые баталионные пушки со всею к ним принадлежностью, которые Его Императорское Высочество изволил смотреть в манеже. А потом приказано было оные поставить во дворце, в сенях у парадной лестницы, где они и стояли всю оную осень. Квартермистру же Апрелеву пожалованы Его Императорским Высочеством золотые часы.

28. После обеда было ученье Артиллерийской роте из новых пушек, с ядрами в мишень. Пушки же стояли на земле, без платформ, при котором [ученье] был и Его Императорское Высочество великий князь и с Ее Императорским Высочеством великою княгиней и со всею свитою.

Ноябрь

12. Было ученье баталионное, с порохом, при котором находилась Артиллерийская рота с 4-ю новыми орудиями, с пальбой.

В оном же месяце причислен в артиллерийскую команду из Главной артиллерии из фурштата унтер-офицер Пономарев, который и имел уже смотрение, как за конюшней, так и за всеми фурлейтами, но по худому его поведению был господином артиллерии капитаном Аракчеевым отослан обратно в 1793-м году, в генваре месяце, в старую его команду, а на место его получен унтер-офицер Семенов, который и причислен в артиллерийскую команду.

19. Артиллерийская рота выступила в 9 часов утра вся из Гатчины на Каменный Остров чрез Павловское, имея при себе две шестифунтовые пушки, с которыми того же числа пополудни в 5 часов и прибыла в Павловское, где и оставила оные пушки.

20. Выступила в 8 часов [утра] из Павловска и прибыла в 6 часов вечера в город, и Его Императорское Высочество изволил смотреть, стоя у арсенала, а в 8-м часу прибыла на Каменный Остров и получила квартиры в Новой деревне, принадлежащей господину Собакину,

для приема которых командирован был с 19[-го] на 20-е число ночью из Павловска капитан-поручик Каннабих. Артиллерийские же лошади поставлены были на Зелененых пороховых заводах.

Каравул Артиллерийская рота содержала на Каменном Острове при главном карауле — одного ефрейтора и 3-х челов[ек] рядовых, имея пост упущен. В Новой же деревне [рота] имела особый свой караул — унтер-офицера 1-го, барабанщика и 9 чел[овек] рядовых, имея посты у фрунта, который был в середине деревни, и на обоих концах оной. Развод же делаем был на Каменном Острове вместе с баталионным [разводом], к которому ежедневно изволил приезжать Его Высочество.

В ноябре месяце прибыли из Морской артиллерии сержанты Плеханов, Шульгин, капралы Пустозеров, Козлов[-]бомбардир и, наконец, 28 челов[ек] из Артиллерийского кадетского корпуса, мастеровые — токарь 1, столяр 1. Итого всех чинов 34 человека, которые все и причислены в роту.

Декабрь

В сем месяце 9-го числа причислены в роту, по воле Его Высочества, из Артиллерийского кадетского корпуса из сержантов в поручики Петр Капцевич, из фурьеров в подпоручики Николай Котлубицкой, которому и приказано при артиллерийской команде быть адъютантом.

В оном же месяце 10 числа получены в артиллерийскую команду из С[анкт]-Петербургского арсенала вылитые там под смотрением артиллерии господина генерал-поручика и кавалера Мелиссина четыре орудия, а именно: две 12-ти фунтовые и две 6-ти фунтовые батарейные пушки со всею к ним принадлежностью, которые поставлены были на Каменном Острове в манеже, при коих и обучался артиллерийский развод ежедневно.

В оном же месяце 25 числа отставлен от службы Его Императорским Высочеством, по собственному желанию, поручик Роланд тем же чином.

В оном декабре месяце прибыло из Морской артиллерии капрал Плешков, бомбардиров и канониров 38; из 1-го флотского баталиона из музыкантов в сержанты — Андрей Иванов; из Артиллерийского кадетского корпуса мастеровые — паяльщик [1], седельник 1, флейтчиков 2, которые причислены в роту в барабанщики; из С[анкт]-Петербургского арсенала мастеровые — плотник 1, слесарь 1, кузнец 1. Итого всех чинов 47 челов[ек], которые и причислены все в роту.

Происшествия 1793 года

Генварь

В оном месяце 17 числа произведены Его Императорским Высочеством: из фельдфебелей в подпоручики — Александр Попов и отослан в Морскую артиллерию, а вместо его определен фельдфебелем сержант Федор Шульгин; из сержантов в подпоручики — Павел Гринь, который и причислен в артиллерийскую команду.

В оном же месяце артиллерийские лошади переведены из заводов в Новую деревню и поставлены на дворе у господина Собакина, и по примеченному беспорядку господином артиллерии капитаном Аракчеевым за фурштатским унтер-офицером, посылаем был на конюшню из роты ежедневно 1 унтер-офицер на дежурство, который принимал и раздавал суточный фураж.

В оном же месяце 15 числа капитан-поручик Каннабих произведен Его Императорским Высочеством в капитаны и переведен из флота в Главную артиллерию в квартирмистры и оставлен при оной же роте.

В оном же месяце Его Императорское Высочество изволил приказать, чтобы г[осподин] артиллерии капитан Аракчеев именовался майором и был бы по артиллерийской команде, яко главный начальник, а квартирмистра Каннабиха [приказано] именовать капитаном и исправлять должность майора по артиллерийской части, а констапеля Гессе — именовать подпоручиком.

Оного же месяца получила артиллерийская команда два раза отданное при пароле 21 и 24 чисел благоволение Его Императорского Высочества за усмотренную Его Высочеством по оной части исправность и порядок.

В оном же месяце для лучшего порядка и смотрения вся артиллерийская команда разделена была майором Аракчеевым на 4 отделения, из которых первым командовал майор Аракчеев, имея еще адъютанта Котлубицкого; вторым — поручик Капцевич, третьим — подпоручик Гессе, а четвертым — капитан Каннабих, имея подпоручика Грина. Сии отделения назывались по фамилиям командиров, наприм[ер]: «первое отделение майора Аракчеева».

Фурлейты же, понтонеры и мастеровые соединены в одну пятую часть, которая и названа «фурштатом» и препоручена в смотрение адъютанту Котлубицкому.

В оном же месяце прибыли из Морской артиллерии сержанты Мантуров и Петр Козьмин, бомбардиров и канониров 33; Гребного флота из артиллерийских баталионов — сержанты Михайло Попов, Федот Иванов, бомбардиров 3; с С[анкт]-Петербургских пороховых заводов — унтер-фурмейстер Дуденков. Итого всех чинов 41 человек, которые и причислены все в роту. Убыло: отосланные по примеченной в них к службе неспособности для определения обратно в Морскую артиллерию — капрал Плешков, бомбардиров 12; итого 13 человек.

Полевая артиллерия, состоящая из двух рот.

Гарнизон: Одной роты — Гатчина, а другой — Павловск.

Мундир: Офицеры и солдаты воротников на мундирах не имеют, а обшлага такого же цвета, как и мундиры, с красною оторочкою. Рядовые и барабанщики имеют красные погоны. Офицеры имеют все на камзолах широкий золотой позумент, а на шляпах — золотой узенький позумент.⁵¹ И притом камзолы и штаны, как у офицеров, так и у рядовых, палевого цвета. Бомбардиры имеют на обшлагах золотой позумент, а унтер-офицеры, сверх оного, — еще из золотого позумента змейки. У рядовых находится вместо сумы круглая лядунка, а на перевязи — две на цепочках протравки.⁵²

⁵¹ Шляпу офицера украшали золотой «масифный» позумент и золотые кордоны. На камзол подпоручика артиллерии Стогова в октябре 1796 было отпущено четыре аршина и шесть вершков золотого «портупейного» позумента. Офицерские сюртуки строились из темно-зеленого сукна, с алой стамедной подкладкой и 30 большими круглыми пуговицами.

⁵² По-видимому, такие мундиры — зеленые кафтаны с красной подкладкой, палевые камзолы и штаны — артиллеристы получили в 1793. На рисунках, которые использовались при работе над «Историческим описанием...», у пешего артиллериста показаны три желтые кисти на шляпе и черный темляк с желтой кистью (в остальном рисунок совпадает с описанием Игнатьева). В марте 1796 пешие чины артиллерийской команды получили белое сукно на итиблеты.

Конный артиллерист на рисунке изображен в шляпе кавалерийского образца: верхняя кисть на ней красная, боковые — зеленого цвета; по краям полей белая обшивка. Галстук черный. Кафтан такой же, как у пешего артиллериста, но пуговиц на каждой стороне нашито с десяток. Камзол палевый. Шпоры на сапогах, похоже, прибиты к каблукам. Согласно документам, «конные канониры» носили «солдатские» шляпы, темно-зеленые кафтаны, белые камзолы, замшевые штаны и перчатки, сапоги со шпорами, темно-зеленые шинели. Каждому выдавалась «драгунская» портупея, «драгунский» же палаш, «жандармский» пистолет, а также перевязь с железным крюком, медными пряжкой, гайкой и наконечником (1796).

Приметными фигурами артиллерийской команды были восемь музыкантов. За каждым числились: шляпа с золотым позументом и гарусным султанчиком, темно-зеленый тонкого сукна кафтан с красным стамедным подбоем и «оторочкой» из красного сукна, палевый жилет, двое шаровар — суконные белые (по другим сведениям, палевые) и летние коломенковые, 24 кафтанные и камзольные пуговицы, гарусный кушак. Обувью служили сапоги и башмаки, оружием — сабля. В августе 1793 на всех приобрели 300 аршин басона (70 копеек аршин) и 250 кистей (12 копеек штука). Так же, как в пехотных батальонах, артиллерийские музыканты имели унтер-офицерский чин и соответствующие отличия. Кафтан барабанщика расшивлялся 20 аршинами гарусного басона.

Начало происхождения: 1786 года, в апреле месяце, взяты из Морской артиллерии 1 унтер-офицер и 8 бомбардиров в Павловское и причислены к бывшей пехотной команде капитана Штейнвера. А в ноябре месяце того ж года принят был из саксонской службы один унтер-офицер.

А в 1787 году, в марте месяце, приняты еще из Морской артиллерии 4 бомбардира, из Главной артиллерии — 1 унтер-офицер и два канонира, с которыми и привезены из Сестреребека 6 новые 3-х фунтовые пушки со всею принадлежностью, литые в Сестреребских заводах, которые уже и употреблялись всегда при пехотных маневрах, получая от Придворной конюшенной конторы лошадей.

В 1788-м году, в марте месяце, приняты еще два унтер-офицера: один — из саксонской службы, а другой — из Морской артиллерии.

В 1792-м году, в июле месяце, получены из кирасирского [Наследника] полка 12 лошадей, которые и состояли уже в артиллерии, и 6 чел[овек] фурлейтов, и из Главной артиллерии — 1 унтер-офицер и 6 чел[овек] бомбардиров. И в июле месяце она команда отдана уже в командование капитан-лейтенанта Каннабиха. А спустя несколько времени, в том же месяце, принят из Галерного флота поручик 1, и названа уже она команда «Артиллерийскою ротою». В августе месяце увеличена она рота присланными из Морской артиллерии 28, и из Московского гренадерского полка — 6-ю человеками. А в сентябре месяце получил оную роту взятый из Главной артиллерии артиллерист капитан Аракчеев. В декабре месяце увеличилась она рота разными чинами 47-ю человеками.

В 1793 году, в генваре месяце, определены из Артиллерийского Инженерного кадетского корпуса 4 человека офицеров, и из разных мест разными чинами — 28-ть (так в документе — *Авт.*) человек. В феврале месяце отставлено из оной роты от службы сержант 1 и бомбардиров 8 человек. В марте месяце поступили в оную роту из Главной артиллерии вылитые при С[анкт]-Петербургском артиллерийском арсенале пушки: 12-ти фунтовые легкой препорции две, 6-ти фунтовые легкой препорции четыре, и немного потяжелее — две, со всею к ним принадлежностью, которые уже и употреблялись завсегда при пехотных маневрах и при Артиллерийской роте во время ученьев. В апреле месяце увеличилась она команда присланными из Главной артиллерии — 11-ть человек. В июне месяце поступили еще в Артиллерийскую роту из Главной артиллерии 11 человек, а в июле месяце поступили из оной же артиллерии музыкантов 8 человек, которые находятся и поныне в артиллерии. И в сем же месяце поступил из пехоты 1 офицер в фушштат. В августе месяце получена в оную же роту из Главной артиллерии двухпудовая медная мортира со всею к ней принадлежностью, которая уже и употреблялась завсегда при артиллерийских на батареях маневрах. А в октябре месяце из оной роты отослано во флот унтер-офицеров 2, рядовых 48 человек. В декабре месяце отставлено от службы унтер-офицеров 2, рядовых 9 человек.

ГАРФ. Ф.728. Он.1. Д.280. Л.57-65 об.

Имею счастье повергнуть в благоусмотрение Вашего Императорского Высочества извлечение, составленное мною из 25-ти книг, поступивших из С[анкт]-Петербургского ордонансгауза и принятых 28-го числа сего месяца из архива Инспекторского департамента Военного министерства.

На случай, если Вашему Императорскому Высочеству благоугодно будет удостоить воззрением Вашим подлинные дела, представляются при сем из числа 25-ти книг вышеозначенных нижеследующие, по содержанию своему особенного внимания заслуживающие:

№ книг	листы	
4	575	Описание пехоты и артиллерии, бывших под начальством в Бозе почивающего императора Павла 1-го, в бытность Его Величества наследником престола.
15	(в начале книги)	Исходящий журнал 1796-го года, в коем заключаются некоторые должностные письма графа Аракчеева.
	197	Ведомость об артиллерийских орудиях.
	292	Книга для записки проезжающих чрез Гатчино в 1796-м году.
16	133	Об учреждении Военного департамента.
	243	Списки Жандармского полка.
	249	Списки Драгунского полка.
	252	Списки Гусарского полка.
	557	Список Казачьего эскадрона.
	558	Список всем чинам Павловской команды за подписом подполковника Баратынского.
	589	Списки и ведомости об артиллерии.
	659	Копия с договора, заключенного с вольнонаемными конными фельдъегерями.
23	(в начале)	Книга приказов, отдаваемых в Гатчине при пароле, за 1796-й год.

Флигель-адъютант Игнатъев

Генваря 31-го дня 1835-го года

ГАРФ. Ф.728. Оп.1. Д.280. Л.46-47.